

КЕЙТ ДЭНИЕЛС, ОХОТНИЦА НА НЕЧИСТЬ

МАГИЯ ГОРИТ

ИЛОНА ЭНДРЮС

Кейт Дэниелс

Илона Эндрюс

Магия горит

«ЭКСМО»

2008

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

Эндрюс И.

Магия горит / И. Эндрюс — «Эксмо», 2008 — (Кейт Дэниелс)

ISBN 978-5-04-109093-7

Раз в семь лет в Атланте случается Вспышка: магия свирепствует. Наемница Кейт Дэниелс должна вернуть украденные карты Стае. Но ставки слишком высоки. Ведь карты – первый шаг в противостоянии богов, каждый из которых мечтает возродиться. К тому же норка-перевертыш просит девушку об одолжении... Устроить свадьбу бывшего бойфренда с другой девушкой? Найти сгинувшую в ночи мать тринадцатилетки? Отправиться внутрь гигантской черепахи, где живут пифии? Легко, если ты Кейт. Второй роман из серии бестселлеров «Кейт Дэниелс».

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-109093-7

© Эндрюс И., 2008
© Эксмо, 2008

Содержание

1	6
2	15
3	20
4	24
5	31
6	36
7	40
8	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Илона Эндрюс

Магия горит

Iona Andrews
Magic Burns

© 2008 by Andrew Gordon and Iona Gordon

© Николенко Е., перевод на русский язык, 2020

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Памяти Дэвида Геммела. Вы вдохновляли меня своими книгами. Я мечтала познакомиться с вами и глубоко скорблю о вашем уходе.

1

Посреди ночи зазвонил телефон.

Магическая волна разбушевалась, и телефоны не работали, но мой все равно разрывался снова и снова, будто негодовал, что на него не обращают внимания, пока я наконец не сняла трубку.

– Да?

– Проснись и пой, Кейт! – Казалось, вкрадчивый благородный голос в трубке принадлежит грациозному, изящному красавчику.

Вот только Джим, обладатель голоса, являл собой его полную противоположность. По крайней мере, в человеческом облике.

Я разлепила веки и взглянула на механические часы со светящимся циферблатом.

– Два часа. Некоторые по ночам спят.

– Есть халтурка, – заявил Джим.

Я тут же села в кровати – сна как не бывало.

Халтурка – это отлично, деньги нужны позарез.

– Половина вознаграждения моя.

– Треть.

– Половина.

– Тридцать пять процентов, – припечатал Джим.

– Половина.

В трубке повисло молчание: мой бывший партнер по гильдии обдумывал предложение.

– Ладно, сорок.

Я нажала на «Отбой». Спальня погрузилась в тишину. Оконные занавески были раздвинуты, и сквозь защитную решетку в комнату проникал лунный свет. Он служил катализатором, поэтому в местах, где серебро в сплаве металла взаимодействовало с защитным заклинанием, прутья переливались голубым. За стенами дома, словно огромный сказочный зверь, спала Атланта, такая же мрачная и обманчиво мирная. Магическая волна неизбежно схлынет, и чудище проснется: полыхнет электрическим светом, а может, и стрельбой. Пуля сквозь охранный купол, конечно, пройдет, но темная магия нет, и этого вполне достаточно.

Снова раздался сигнал телефона. Я дала ему прозвонить дважды и только потом сняла трубку.

– Ладно, – с рычащими нотками в голосе проворчал Джим. – Половина твоя.

– Где ты?

– На стоянке под твоим окном, Кейт.

Значит, Джим в телефонной будке, которая тоже не должна бы работать...

Я потянулась за одеждой, как раз на такой случай лежавшей прямо у кровати.

– Что за халтурка?

– Один чокнутый пироман.

Сорок пять минут спустя я пробиралась по подземному гаражу, шепотом проклиная Джима. Магия вырубилась свет напрочь, и даже под носом ничегошеньки не было видно.

Внезапно в крошечной тьме расцвел огненный шар. Громадный, переливающийся красно-желтым, он с ревом помчался прямо ко мне. Я отпрыгнула за бетонную опору, ладонь, сжимающая метательный нож, взмокла от пота. Меня окутал жар. Какое-то время я не могла вдохнуть, а затем файербол пронесся мимо, врезался в стену и взорвался, рассыпавшись снопом искр.

В глубине гаража раздалось радостное хихиканье. Я выглянула из укрытия в направлении звука. Ничего, лишь непроглядный мрак. Где же техноприлив, когда он так нужен?

И вдруг во тьме забрезжило и явно посветлело – в следующем ряду опор, из-за столба напротив, высунулась рука Джима и пальцами изобразила открывающийся и закрывающийся клюв.

Понятно. Переговоры. Джим просил отвлечь психа, поджарившего четырех человек. Ну это я могу.

– Ладно, Джереми! – гаркнула я в ночь. – Отдай саламандру, и я не стану отрезать тебе голову!

Джим прикрыл лицо ладонью и слегка затрясся. Засмеялся, наверное, но точно не скажешь. Я-то, в отличие от оборотня, преимуществ в виде обостренного ночного зрения не имела.

Хихиканье Джереми взмыло истерическим крещендо.

– Тупая сучка!

Джим выскользнул из укрытия и двинулся на голос Джереми, растворившись в темноте. При слабом освещении перевертыш видел куда лучше меня, но теперь даже его глаза не справлялись. Джим выслеживал добычу по звуку, а значит, нужно заставить Джереми говорить. Но пока мой напарник охотился за мелодичным голосом Джереми, его обладатель, в свой черед, охотился за мной.

Беспокоиться не о чем, подумаешь, убийца-пироман собирается спалить огнем саламандры из зачарованной сферы остаток города. Главное, позаботиться о самой зверюшке. Если стекло ловушки разобьется, я стану известней коровы миссис О’Лири ¹.

– Черт, Джереми, пополни словарный запас. На свете куча ругательств, а ты способен только на «сучку»? Отдай саламандру, не то обожжешься!

– Отвали... шлюха!

Слева вспыхнула крошечная искра. Зависла в темноте, озарив чешуйчатые очертания саламандровой пасти и руки Джереми, нервно сжимавшие сферу. Через секунду магическое стекло распалось, и оттуда вылетела частица огня. Соприкоснувшись с воздухом, она напиталась его энергией и раздулась до размеров шара. Я едва успела спрятаться за опору, когда файербол врезался в бетон, и с обеих сторон от меня вспыхнули языки пламени. В нос ударило зловоние серы.

– Промахнулся почти на милю. А в койке ты такой же снайпер, Джереми?

– Хлебни дерьма и сдохни!

А Джиму давно пора к нему подобраться. Я выскочила из укрытия.

– Давай, трусливое ничтожество. Ты хоть на что-то способен?

Полыхнуло пламя, я бросилась в сторону и покатила по полу. Надо мной, как разъяренный зверь, взревел огонь. Рукоять ножа жгла пальцы. Легкие опалило, глаза налились слезами. Я вжалась лицом в пыльный бетон, молясь, чтобы не стало жарче, и вдруг все прекратилось.

Я вскочила на ноги и бросилась к пироману. В сфере ярко горела саламандра. Мелькнула кривая ухмылка Джереми, но тут темные руки Джима вцепились в горло пиромана, и ухмылка увяла. Он обмяк, как тряпичная кукла, из ослабевших пальцев выскользнуло стекло... Я нырнула следом и поймала сферу в трех дюймах от бетона, оказавшись лицом к лицу с саламандрой. На меня с любопытством уставились рубиновые глазки, черный рот раскрылся, из пасти выскользнул длинный тонкий, будто волосок, язык и лизнул отражение моего носа.

Привет, ты мне тоже нравишься.

Я с опаской опустила на колени, после чего поднялась на ноги. Присутствие саламандры давило на мой разум, жаждавший ей угодить, будто игривый котенок, лениво выгибающий спину и сразу же бросающийся на добычу. Перед глазами возникли видения жара и

¹ Предположительная виновница Великого чикагского пожара – корова, разбившая копытами керосиновую лампу. Пожар произошел в октябре 1871 года и стал одной из самых масштабных катастроф XIX века. (*Здесь и далее прим. пер.*)

пламени. *«Давай что-нибудь спалим!»* Я захлопнула створки сознания, выбрасывая исчадие из головы, – давай не будем.

Джим ослабил хватку на шее поджигателя, и тот мешком осел на землю. Лицо Джереми разгладилось, пустые глаза бессмысленно уставились в потолок: смерть застала его врасплох. Даже пульс проверять ни к чему.

Пожалуй, премиальных нам не видать.

– Ты говорил, что клиента предпочтительнее взять живьем, – пробормотала я.

Живой Джереми стоил куда больше, чем его труп. Нам все равно заплатят, но с третьей частью заработка придется попрощаться.

– Верно.

Джим перевернул тело на бок, и я посмотрела на спину пиромана. Между лопатками торчала тонкая металлическая стрела с тремя черными перьями. Не давая себе времени на обдумывание, я рухнула на пол, прижимая саламандру к груди. Джим каким-то образом оказался там раньше меня.

Мы таращились во тьму, мрачную и безмолвную.

Кто-то всадил в нашего подопечного арбалетный болт. Легко мог бы прошить и нас: мы стояли над трупом не меньше четырех секунд. Для пары выстрелов более чем достаточно. Коснувшись Джима, указала ему на свой нос, но оборотень покачал головой. В воздухе до сих пор висел серный зловонный запах. В таком смраде даже если скунс выпустил бы струю Джиму в лицо – тот бы не учуял.

Я замерла и затаила дыхание. Оставалось лишь ждать, наострив уши.

Потянулись минуты, тягучие и безмолвные. Джим присел на корточки и мотнул головой влево. Я вроде как припоминала, что дверь осталась в другой стороне, но где-то во мгле нас поджидал стрелок, поэтому предпочла довериться напарнику.

Он схватил труп Джереми, перебросил через плечо, и мы, пригибаясь, помчались вперед. Оборотень впереди, я, полуслепая от мрака, сзади. Мелькали бетонные опоры: одна, вторая, третья, четвертая. Люминесцентные лампы на потолке заморгали и с дребезжанием вернулись к жизни, заливая гараж слабым искусственным светом: началась власть обычной техники. Не успела я опустить ногу на пол, а из мира уже утекла магия, пробуждая уснувшие технологии. Впереди, в десяти шагах, зиял прямоугольник выхода. Джим нырнул внутрь. Я бросилась влево, за ближайший столб. Саламандра в шаре уже не светила. Спала, как безобидная черная ящерка. Дальнобойное оружие вымоталось. Я положила сферу на пол и вытащила из ножен «Погибель».

Саламандр, однако, переоценивают...

В дверном проеме возник Джим и ткнул пальцем мне за спину:

– Он ушел.

Я обернулась. Бетонная стена позади рухнула, вместо нее появился узкий проход, кажется, ведущий на улицу. Все верно: если стрелок хотел избавиться от нас, времени у него было предостаточно.

– Просто подстрелил нашего клиента и свалил?

– Похоже на то.

– Не понимаю...

– Вокруг тебя вечно какой-то кошмар творится.

– Халтурка-то была твоя.

Над дверью снова зажглась зеленая табличка выхода, рассыпав сноп искр. Джим какое-то время таращился на нее, черты лица его приобрели отчетливое кошачье выражение, где слилось воедино отвращение и смирение с судьбой. Наконец оборотень покачал головой.

– А болт отдай мне, – сказала я.

– Забирай.

У Джима запищал пейджер. Оборотень проверил сообщение, и его физиономия опять стала безразличной.

– Только не это! Я не дотащу труп в одиночку.

– Дела Стаи, – и он направился к выходу.

– Джим!

Мне ужасно захотелось швырнуть что-нибудь ему вслед, но я сдержалась. Поделом: сама подвизалась на работу с парнем из Совета Стаи. Он вовсе не плохой напарник. Просто у оборотней дела Стаи всегда в приоритете.

По шкале от одного до десяти Стая получит одиннадцать, а все остальное – только единицу.

Я уставилась на Джереми: он валялся на полу, словно мешок с картошкой. Убойный вес – фунтов сто пятьдесят. Мне ни за что не справиться одновременно с трупом и саламандрой. Ту бросать нельзя: в любой момент может снова накатить магическая волна, и ящерка вспыхнет. Да и стрелок, вероятно, еще поблизости. Надо убираться отсюда, и побыстрее.

Джереми и саламандра стояли по четыре куска. Я давно не работала на гильдию, прибыльные дела попадались редко. Даже если отдать половину Джиму, денег хватит, чтобы оплатить две ипотеки на пару месяцев. При мысли оставить четыре штуки на полу меня затошнило.

Я посмотрела на Джереми, потом на саламандру... Сложный у меня выбор.

* * *

Бухгалтер гильдии наемников – невысокий опрятный мужчина с темными волосами – уставился на голову Джереми. Я водрузила ее на стойку.

– А где остальное? – осведомился он.

– Проблемы с логистикой.

– Джим тебя кинул? – расплылся в улыбке бухгалтер. – Квитанцию одну выписывать?

– Две.

Джим тот еще урод, но я не стану его грабить. Пусть забирает квитанцию и половину вознаграждения.

– Тряпка ты, Кейт.

Я оперлась на стойку и подарила служащему самую безумную ухмылку из своего арсенала.

– Повтори еще разок?

– Нет уж, спасибо. – Он бухнул передо мной пачку бланков: – Заполняй.

Кипа толщиной в дюйм заняла бы у меня не меньше часа. Правила в гильдии соблюдались довольно небрежно: организацию наемников интересовала прибыль. Однако данные о трупах передавали копам, поэтому требовалось соблюсти формальности. Смысл жизни Джереми низвели до цены за его голову да тщательно заполненных граф на клочке бумаги.

Я злобно покосилась на стопку.

– R-20 заполнять не нужно.

– Верно, ты ведь работаешь и с орденом, – он отсчитал восемь страниц сверху. – Держи, у тебя VIP-обслуживание.

Я схватила листы:

– Ура!

– Погоди, Кейт. Позволь задать вопрос...

Все, чего я хотела – заполнить документы, отправиться домой и завалиться спать.

– Выкладывай.

Он нырнул вниз, достал бутылку темного стекла и водрузил ее передо мной вместе с парой стопок. Гильдия наемников обосновалась в старом отеле «Шератон» на окраине Бакхеда. В прошлой жизни бухгалтерская стойка была лобби-баром.

– Не собираюсь я пить твое любовное зелье.

– «Хеннесси», – хохотнул он. – Отличный коньяк – плата за информацию.

– Спасибо, не пью.

Я этим не балуюсь. Правда, в офисе на крайний случай припасена бутылочка сидра «Бунз фарм», но крепкие напитки – табу.

– И что за вопрос?

– Каково тебе работается в ордене?

– Вступить собираешься?

– Нет, мне и здесь неплохо. Но у меня есть племянник, он мечтает стать рыцарем.

– Сколько ему?

– Шестнадцать.

Идеально. Орден любит молодых – им легче промыть мозги. Я придвинула стул.

– Не откажусь от стакана воды.

Через несколько мгновений мне принесли полный стакан.

Я пригубила воды.

– В основном орден занимается тем же, чем и мы: устраняет вред от магии. Предположим, после волны ты обнаружил у себя на дереве гарпию. Первым делом звонишь копам.

– Если ты идиот, – усмехнувшись, вставил бухгалтер.

Я только плечами пожала.

– Они ответят, что заняты – пытаются нейтрализовать гигантского червя, пожирающего здание Федерального суда. Посоветуют держаться от гарпии подальше и сообщат, мол, приедут как только, так сразу. Ничего необычного. Поэтому следующий шаг – звонок в гильдию. Зачем ждать, ведь за три сотни баксов пара наемников устранил гарпию без шума и пыли, а напоследок подарит твоему малышу симпатичное перышко с хвоста этой твари, верно?

– Верно.

– А теперь представь, что трех сотен у тебя нет. Или у задания двенадцатый код – гильдия за подобные мерзости не берется. Но гарпия все еще торчит на дереве, и тебе надо от нее избавиться. Тогда ты звонишь в орден, они берут совсем недорого. Тебя просят проехать к ним в отделение, где с тобой беседует любезный рыцарь. Выспрашивает о доходах и сообщает отличные новости: за работу возьмут всего пятьдесят долларов, поскольку орден понимает, что больше ты заплатить не в состоянии. Это судьба!

– И в чем подвох?

– Нужно поставить свой автограф на бумагах, короче, на официальном прошении к ордену. А там крупными буквами напечатано, что ты уполномочиваешь рыцарей устранить любую угрозу человечеству, возникшую в связи с твоим делом.

Орден рыцарей милосердной помощи выбрал себе прекрасное название. Парни дарили просителям милосердие – обычно мечом или пулей. Проблема в том, что порой ты получал гораздо больше, чем рассчитывал.

– Допустим, бумаги подписаны. Ребята из ордена начинают вести за гарпией наблюдение. Примерно тогда же ты замечаешь странную вещь: каждый раз, когда появляется тварь, исчезает твоя пожилая тетушка. Принимаешься следить за старушкой и выясняешь, что магическая волна превращает ее в гарпию. Бежишь к рыцарям и просишь все прекратить – ведь ты любишь тетку. Подумаешь, сидит на дереве, вреда от нее никому нет. А рыцари отвечают, что пять процентов гарпий переносят на своих лапах смертельную болезнь. Посему твоя родственница – угроза человечеству. Ты злишься, поднимаешь крик, вызываешь копов, но те объясняют: все законно, они ничего не могут поделать. Кроме того, орден входит в состав правоохранительных

органов. Ты обещаешь накрепко запереть тетюшку. Пытаешься дать взятку. Тычешь им в нос своими детьми и объясняешь, как ребятишки любят бабульку. Плачешь и умоляешь, но ничего не помогает. – Я осушила стакан. – Вот каково работается в ордене.

Бухгалтер налил себе коньяка и опрокинул стопку.

– Это на самом деле произошло?

– Ага.

– Они прикончили старушку?

– Именно.

– Господи!

– Если твой племянник решит, что способен на такое, пусть поступает в Академию. Возраст у него как раз подходящий. Занятия по физподготовке выматывают, да и нагрузка велика, но при должном упорстве все получится.

– А ты откуда знаешь?

Я забрала свои бумаги:

– Когда я была ребенком, меня записал опекун. Он был прорицателем в ордене.

– Вау! И сколько ты продержалась?

– Два года. Со всем справлялась, кроме психологической подготовки. Подчиняться не умею.

Помахав бухгалтеру, я расположилась за одним из столиков – в полумраке.

По правде говоря, я не просто со всем справлялась, а была в числе первых. Меня сразу испытали и выдали сертификат адепта-электрума. Однако вскоре мне стало невмоготу. Орден требовал абсолютного повиновения, а у меня имелась причина противиться. Я хотела убить самого могущественного человека в мире, а такие желания связывают по рукам и ногам. Я бросила Академию и вступила в гильдию наемников. И разбила Грегу сердце.

Грег оказался прекрасным опекуном и самоотверженно меня оберегал. Он считал орден безопасным местом. Узнай тот самый могущественный человек о моем существовании, он покончил бы со мной. Ни я, ни Грег не могли ему противостоять. По крайней мере тогда. А если бы я присоединилась к ордену, рыцари встали бы на мою защиту. Но я решила, что овчинка не стоит выделки, и наши пути разошлись.

А потом Грега убили. Пришлось связываться с орденом и присоединяться к расследованию. Я отыскала убийцу и прикончила его. Дельце было мерзкое и грязное.

Теперь его называют делом сталкера из Ред-пойнта. В процессе всплыла информация о моих успехах в Академии, и орден отчаянно возжелал моего возвращения. Мне предложили работу посредника между рыцарями и гильдией наемников, пообещали отдать кабинет Грега, все его записи, заявили, что будут регулярно платить жалованье и вдобавок наделят полномочиями для ведения незначительных расследований. Я согласилась. С одной стороны, меня терзало чувство вины: ведь я избегала опекуна, когда бросила Академию. А с другой – возобладавал здравый смысл: мне предстояло выплачивать долги и за дом отца под Саванной, и за квартиру Грега в Атланте. Отказаться от любого из жилищ – все равно что отрезать себе руку или ногу. Гильдия не жалела денег, но я отвечала только за небольшой участок возле Саванны, а там солидные задания попадались не чаще чем раз в полгода. В общем, соблазн получать стабильный доход оказался слишком велик.

Сотрудничество с орденом вряд ли продлится долго, но пока все шло отлично. Я порядком задолжала по ипотеке, но когда заполню формы, рассчитаюсь за пару месяцев.

Написав по десять раз на каждой бумажке свой идентификационный номер, я занялась опросником из разряда «Подчеркните нужное». Да, я действовала в целях самообороны. Нет, я не считаю, что при задержании подозреваемого использовалось чрезмерное превышение силы. Да, я воспринимала подозреваемого как непосредственную угрозу для себя и окружающих. Дойдя до пункта «Заполните пропуски», я устала так, что глаза отказывались смотреть. В раз-

деле «Опишите, как вы понимаете намерения подозреваемого» написала: «Совершенно сбрендил: собирался спалить город дотла».

Наконец я закрыла за собой тяжелые, армированные сталью двери здания, где располагалась гильдия наемников. Небо уже окрасилось бледно-серым цветом, предвещающим восход солнца. Ну и пусть: зато болт остался у меня, а я разбогатела на три сотни баксов. Остаток суммы выдадут позже, когда копы признают убийство законным. Добравшись до перекрестка, я уже мысленно распределила, куда потрачу аванс. Купюры еще лежали в моем кармане, я даже могла нащупать четыре потрепанных полтинника и пять двадцаток, а их, считай, уже не было. Великая тайна вселенной.

* * *

Спустя два часа я доплелась до капитула ордена в Атланте. Взгляд сонный, в руке здоровенный стакан кофе, загадочный арбалетный болт завернут в бумажный пакет и надежно прижат локтем. Офис встретил привычным буйством цвета: бесконечный коридор с серым ковром, серые стены, тусклые светильники. Бр-р...

И вдруг опять нахлынула магическая волна. Электрический свет погас. Заряженный воздух внутри колдоламп соприкоснулся с чарами и сразу вспыхнул голубым сиянием.

Третья волна за последние двадцать четыре часа. Последние пару дней магия просто сходила с ума: набегала и отступала, наверное, никак не могла определиться.

Из уголка секретаря у кабинета рыцаря-заступника доносилось щелканье клавиш допотопной пишущей машинки.

– Доброе утро, Максин.

«Доброе утро, Кейт, – отозвался женский голос у меня в голове. – Ночка выдалась нелегкая?»

– Можно и так сказать...

Я отперла дверь своего кабинета. Рыцари всегда прилагали массу усилий, чтобы их владения не бросались в глаза, но мой офис был крошечным даже по их меркам. Он с трудом вмещал стол, пару стульев, ряд картотечных ящиков и несколько книжных полок. Стены демонстрировали очередной лучезарный оттенок серого.

Я застыла на пороге. Кабинет мне достался в наследство от опекуна. После его смерти прошло уже четыре месяца. Пора бы смириться, но иногда, вот как сегодня, просто... не могла заставить себя открыть дверь. Казалось, войдешь, а там Грег – стоит с книгой в руке, темные глаза смотрят с укоризной и одновременно ласково. Как обычно, готов вытащить меня из любых неприятностей. Но это самообман. Он мертв. Сначала мать, за ней отец, а потом и Грег.

Мои близкие скончались в тяжких муках. Хватит воспоминаний, не то завою, как волк на луну. Закрыла глаза и попыталась прогнать эти мысли прочь, но образ Грега только стал еще более живым.

Развернувшись на сто восемьдесят градусов, я отправилась в оружейную. Трусиха. Засудите меня за это.

Андреа сидела на скамейке и чистила пистолет. Она была невысокого роста, с твердым характером, а лицо такое, что даже посторонним хотелось излить ей душу. Устав ордена она знала вдоль и поперек и могла с ходу выдать любое самое маловразумительное правило внутреннего распорядка. Она всегда была на связи, ее магические сканеры работали исправно, а если вы приносили ей сломанный прибор, на следующий день Андреа возвращала его чистым и в рабочем состоянии.

Она подняла белокурую голову и приветственно махнула рукой. Я слегка пожала плечами, ощутив обнадеживающий вес «Погибели», моей сабли, в ножнах на спине, и помахала в ответ. Я понимала тягу подруги к металлу. После приключения, обеспечившего меня рабо-

той в ордене, не хотелось расставаться с клинком даже на пару минут: без него я начинала нервничать.

Андреа заметила, что я до сих пор на нее смотрю.

– Что-то нужно?

– Максимум информации об арбалетном болте.

– Дай сюда, – свободной рукой поманила меня Андреа.

Я передала ей сверток. Вытащив оружие убийства, она восхищенно присвистнула.

– Ничего себе.

Кроваво-красный болт с тремя черными перьями в длину был примерно два фута. По три черных дюймовых линии располагались на каждой грани у самого оперения. Всего девять меток.

– Древко из углеродного сплава, погнуть невозможно. Очень прочное и дорогое. Похож на модель 2216, а та годится для некрупной дичи – оленей, некоторых видов медведей.

– И человека. – Я прислонилась к стене и пригубила кофе.

– Угу, – кивнула Андреа. – Мощный, с равномерной траекторией полета, в скорости теряет незначительно. Разит наповал. Взгляни на наконечник: небольшой, трехгранный, весит грамм сто. Напоминает серию Wasp Boss ². Некоторым нравятся автоматические наконечники, но хороший арбалет дает такую начальную скорость, что лезвия у них раскрываются еще в полете. Соответственно страдает точность. Если бы мне пришлось выбирать, я бы взяла что-то вроде этого, – она покрутила болт, и свет, падающий из окна, сверкнул на острие. – Вручную заточено. Где ты его раздобыла?

Я объяснила. Андреа нахмурилась.

– Ты не слышала выстрела, значит, использовали рекурсивное ³ оружие. Блочный арбалет в момент спуска издает резкий, звенящий звук. Можно я попробую? – Андреа кивнула в сторону дальней стены, обшитой несколькими слоями пробковой доски, где была пришпилена мишень в форме человека.

– Конечно.

Она натянула перчатки, чтобы не оставить магического следа, взяла со скамейки небольшой арбалет, зарядила, вскинула и сразу выстрелила. Очень быстро, не целясь. Болт просвистел в воздухе и вонзился мишени прямо в центр лба. Андреа была без промаха. Я даже с десяти ярдов из пистолета и в корову не попаду.

Колдолампы вспыхнули и погасли. На стене загорелся мягким желтым светом пыльный электрический фонарь. Магия отступила.

Мы переглянулись. Длительность периодов предсказать невозможно: магия появлялась и пропадала по своему усмотрению. Однако волна редко владела миром меньше часа. А эта задержалась не более чем на пятнадцать минут.

– Мне кажется... или перепады и правда стали происходить чаще?

– Не кажется. – Лицо Андреа приняло взволнованное выражение. Она вытащила болт из мишени. – Просканировать на наличие магии?

– Если не затруднит.

Есть у магии одна раздражающая особенность: со временем она исчезает. Чем быстрее протестируешь улики, тем больше шансов найти отпечаток энергии.

Андреа повернулась ко мне.

– Затруднит?! Я два месяца без работы. Просто подыхаю. Мозги вконец паутиной заросли, – она прижала палец к глазу и сдвинула нижнее веко. – Вот, сама убедись.

² Wasp – арбалет, выпускаемый тайваньской фирмой Man Kung.

³ Арбалет изогнутой формы.

Я рассмеялась. Она работала на западное отделение ордена и влипла в неприятности: стая люпусов нападала на скотоводческие фермы. Люпусы – безумные каннибалы, утратившие человеческую сущность. Насилуют, убивают, творят бесчисленные зверства, пока кто-нибудь не прекратит их брэнное существование, избавив от страданий. К несчастью, они ужасно заразны. Напарница Андреа была инфицирована и переродилась.

Андреа – отличный стрелок. Ей пришлось всадить две дюжины пуль в голову пострадавшей – такие раны не залечит даже оборотень. В итоге мою подругу перебазировали в Атланту. И хотя в крови не обнаружили вируса ликантропии, а это означало, что она не обзаведется шерстью и клыками, Тед все равно держал ее на скамейке запасных.

Она подняла стеклянный куб магического сканера, положила стрелу на керамический поддон, затем опустила куб и повернула рычаг. М-сканер начал вращаться.

– Андреа...

– Что?

– Техносдвиг, – напомнила я, чувствуя себя идиоткой.

– Господи! – поморщилась она. – Наверное, ничего не получится. Впрочем, кто знает? Иногда можно снять отпечатки, даже когда волна уже спала.

Мы посмотрели на куб, хоть обе знали: все тщетно. Предмет, опускаемый в м-сканер в период техноприлива, должен прямо-таки фонить магией. Как, например, часть тела... Прибор изучает остаточный след владельца, после чего распечатывает, помечая разными цветами: человека – голубым, оборотня – зеленым, вампира – фиолетовым. Тон и яркость цветов обозначают различные виды магии. Верная интерпретация результатов сканирования возводится практически в ранг искусства.

На болте, который, вероятно, держали в руках совсем недолго, оттиск наверняка минимальный. Вообще-то я знала единственного в этом городе обладателя продвинутой модели м-сканера. Тот способен уловить самые ничтожные остатки ауры даже в самый мирный период. Хозяина прибора звали Саймоном. Имелась одна проблема: его услуги обходились баснословно дорого.

Застрекотал принтер. Андреа вытащила распечатку и повернулась. Лицо ее побледнело. На бумаге светился широкий серебристо-синий росчерк: служитель бога. Сам по себе данный факт ничего не значил. Любой, кто черпал силу в поклонении божествам или религии, определялся как священнослужитель – будь то папа римский, шаолиньский монах или даже Грег, прорицатель. Просто в технопериод мы не должны были бы вообще получить такой результат.

– И как это объяснить? Выходит, отпечаток очень сильный?

Андреа покачала головой.

– В последнее время волны совершенно непредсказуемы.

Мы переглянулись. Всем известно, что означают безостановочные волны магии: Вспышка. Которая была нужна мне примерно так же, как дыра в голове.

«К вам проситель», – произнес голос Максин у меня в голове.

Я взяла распечатку и отправилась к себе.

2

Придя в кабинет, я уселась за стол. Итак, грядет Вспышка. Если обычные смены периодов можно назвать магическими волнами, Вспышка – это цунами. Она начинается с незначительных колебаний. Они накатывают и отступают, но не до конца. В такие периоды магия не исчезает полностью, а возвращается все более сильной, пока наконец не затапливает мир девятым валом.

Существует гипотеза, что когда-то магия и технологии пребывали в равновесии. Как маятник старинных напольных часов, который едва двигался. Но затем пришла эпоха человека, а вместе с ней прогресс. Сначала люди перенасытили мир магией, отталкивая маятник все дальше в одну сторону. Наконец он сорвался и принялся бешено раскачиваться, принося с собой буйство техноволн.

Таким образом, под влиянием настырного человечества Землю захлестнула технология, а потом волны схлынули, и пришел черед магии.

Предыдущий сдвиг к технологиям произошел где-то в начале железного века. Нынешний официально начался почти тридцать лет назад со Вспышки. С каждым последующим разом магия все больше покоряла наш мир.

В такие периоды творится что-то странное. Длятся они два-три дня, но дни эти просто убийственные. Ненадолго я даже пожалела, что ушла из наемников. Отправилась бы домой и переждала безумие.

На пороге возникла девушка, та самая просительница. Изящная и утонченная, как все высокие и стройные от природы люди, она была не просто привлекательна – великолепна. Прекрасные раскосые глаза, кожа без малейшего изъяна, пухлые губы, волосы цвета воронова крыла, глянцево-волной спадающие на плечи. Платье – черное и в обтяжку, а туфли с такими каблуками, что у меня заломило икры.

Она показалась мне знакомой, но хоть убейте, я не сумела вспомнить, где с ней встречалась.

– Кейт Дэниелс?

Это верно.

– Слушаю вас.

– Меня зовут Мьонг Уилльямс.

Последовало неловкое рукопожатие.

– Присаживайтесь.

Она устроилась на стуле для посетителей и, шурша платьем, закинула ногу на ногу.

– Чем могу быть полезна?

Гостья помедлила, неосознанно сдвинув ноги так, чтобы выставить их в лучшем виде.

– Я бы хотела попросить об одолжении.

– Каком?

– Личного характера.

И замолчала.

Мы почти зашли в тупик, но вдруг у меня в мозгу что-то щелкнуло.

– Я вас вспомнила! Вы... – я замялась, подбирая определение: любовница, содержанка, игрушка... – подруга Кэррана.

И чего от меня надо наложнице Царя Зверей?

– Мы расстались, – сказала Мьонг.

Ага, то есть дело не в Кэрране. Боже, счастье-то какое! Чем дальше мы с вожаком Стаи друг от друга, тем лучше для всех. Работая вместе над делом сталкера из Ред-пойнта, мы чуть не поубивали друг друга.

Мьонг уселась поудобнее, обыденным движением поправила подол и нахмурила аккуратно выщипанные брови.

– Вы и Максимилиан...

Упоминание имени Макса меня слегка насторожило, а ведь казалось, я уже оставила парня в прошлом. Мы познакомились во время расследования – после убийства Грега. Привлекательный, умный, а иногда и добродушный, Макс очень мной увлекся. А я хотела...

Черт побери, не знаю, чего именно я хотела. Близости, секса... Чтобы было к кому возвращаться домой. Закончилось все плохо. Наверное, он меня возненавидел.

– Мы с Максом тоже расстались.

– Знаю, – кивнула Мьонг. – Мы помолвлены.

– Кто? – тупо переспросила я.

– Мы с Максимилианом Крестом. И собираемся пожениться.

Мир перевернулся вверх тормашками.

– Давайте проясним. Вы и... – бывшим Макса не назовешь – мы толком и не встречались, а условно бывшим – как-то глупо. – Вы теперь вместе?

– Да.

Мягко говоря, неловко. Я не ревновала, но беседа, неясно почему, получилась неприятной. Натянута улыбнувшись, я откинулась на спинку стула.

– Поздравляю. А от меня вы чего хотите?

Вид у Мьонг сделался растерянный.

– Желаящие сочетаться браком должны получить у Кэррана разрешение.

– То есть ему предстоит одобрить вашу свадьбу с Крестом, хотя вы с Кэрраном уже не вместе?

– Конечно. Я ведь член Стаи.

Понятно. Кэрран правил оборотнями железной лапой. Каждый перевертыш на юго-востоке звал его господином. Кроме люпусов, но тех вожак сразу разрывал в клочья, не давая вымолвить ни слова.

Я смерила гостью внимательным взглядом и приподняла бровь.

– Лисица?

– Все так думают, – вздохнула та. – Я – норка.

Я тщетно попыталась вообразить норку-оборотня. Хотя, наверное, Кресту это нравилось.

– Вы еще толком не объяснили, зачем пожаловали, – потянула время я.

– Я спрашивала разрешения...

– Кэрран отказал?

– Ничего не ответил. Прошло уже два месяца. – Мьонг подалась вперед, молитвенно сложив руки. – Альфа не желает обсуждать с Кэрраном мою просьбу. Я надеюсь, вы поговорите с господином вместо меня.

– Я?!

– К вам он прислушается – ведь вы спасли ему жизнь.

Я должна попросить ее бывшего любовника тире оборотня-убийцу, который пугает меня до смерти, позволить ей выйти за моего условно бывшего приятеля? Да она прикалывается!

– По-моему, вы переоцениваете мое влияние.

– Пожалуйста! – закусила губу Мьонг, выкручивая себе пальцы.

На ее правой руке проступил тонкий шрам.

Левша. Резала вены, возможно, серебряным лезвием – жест мелодраматичный и совершенно бесполезный. Чтобы оборотень истек кровью, трехдюймового пореза недостаточно. Мьонг по-прежнему смотрела на меня и, похоже, не осознавала, что вытворяют ее руки.

– Макс сказал, вы поймете!

А лично, значит, явиться не соизволил.

Я глазела на нее. Мьонг словно потеряла почву под ногами, точно запнулась, но еще не успела упасть. Я уже видела у нее такой взгляд три месяца назад. Это случилось сразу после того, как сталкер из Ред-пойнта позвонил в крепость Стаи. Мы с Кэрраном наконец-то выяснили, кто он такой. Убийца совсем не обрадовался. Он резал жертву на кусочки, держа телефон возле рта несчастной, чтобы Кэрран слышал каждый стон девушки (она была одной из прежних любовниц Царя Зверей).

Я присутствовала при разговоре, а потом, когда направлялась к себе в комнату, пытаюсь не разрыдаться, в проеме двери заметила Мьонг. Она обнимала себя за плечи, а на лице отражалась полнейшая беспомощность.

И меня снова захлестнули эмоции. Я оказалась слишком глупа и не видела, что творится у меня прямо перед носом. Вдобавок была напугана, затравлена и одинока. Носилась по осажденному городу, совершала ошибки одну за другой, а вокруг гибли люди. Горло сжалось, сердце пустилось вскачь, и я тяжело сглотнула, напоминая себе, что все кончилось. Я тогда едва не погибла, и Крест подал мне руку, а я чуть не утянула его за собой. Он заслуживает счастья. Без меня.

– Хорошо, я поговорю.

– Спасибо, – с облегчением выдохнула Мьонг.

– Не знаю, получится ли у меня убедить Кэррана. Мы с вашим Царем доводим друг друга до белого каления.

И каждый раз после наших встреч у меня что-нибудь ломается: то ребра, то крыша, то молоток...

Последние мои слова Мьонг проигнорировала.

– Уверена, все получится. Огромное спасибо! Мы вам так благодарны...

«Посетитель!» – предупредил меня голос Максина.

На пороге возник долговязый парень в джинсах и светлой футболке. Коротко стриженные каштановые волосы, свежесбритое лицо, бархатный взгляд карих глаз в обрамлении неприлично длинных ресниц... Если бы не мужественный квадратный подбородок, гостя можно было бы счесть почти миловидным. Зато, случись ему пробиваться через толпу девчонок-подростков, он бы просто моргнул разок, и все они мигом бы сомлели.

Однако смазливая внешность и взгляд с поволокой лишь вводили в заблуждение. Дерек был убийцей. За свои восемнадцать лет он видел больше страданий, чем многие за полвека. Испытания закалили его, словно клинок. После Ред-пойнта мы не виделись. Я тогда кое-что необдуманно ляпнула, а Дереку пришлось поклясться на крови, что он будет меня защищать. Кэрран потом освободил его от клятвы, но обет никуда так просто не исчезает. Последствия еще могут заявить о себе. Ни за что не полез в иерархию Стаи.

– Привет, Кейт, – добродушно поздоровался он. – А ты, Мьонг, что здесь делаешь?

Та вскочила со стула и съежилась. Ссутулилась, словно ждала пинка, поникла. Даже колени подогнулись. Мьонг уставилась в пол. Окажись она сейчас в животной ипостаси, без сомнения, обмочилась бы.

Итак, полагаю, порядок подчинения в Стае мы выяснили.

– Вы не обязаны отвечать, – заметила я. – Информация, переданная представителю ордена, конфиденциальна, пока не будет затребована судом.

Мьонг, не двигаясь, созерцала пол. Хватит.

– Можете идти, – подсказала я.

Она улизнула из кабинета. Секунду спустя за ней захлопнулась дверь, ведущая на лестницу. Готова поклясться: по ступеням Мьонг мчалась как угорелая. Надеюсь, не переломает ноги на своих высоченных каблуках. Иначе кости будут срастаться не меньше двух недель.

– Я войду? – осведомился Дерек.

Я приглашающим жестом указала на один из стульев для посетителей.

– Почему Мьонг тебя боится?

– Могу только предположить, – он пожал плечами и уселся.

– Не держи в себе.

– Я работаю на Кэррана. И догадываюсь, зачем она приходила. Наверное, боится, что я ему донесу.

– А ты донесешь?

Он снова пожал плечами.

– Это ее личное дело. То, что не во вред Стае, меня не заботит. В любом случае Мьонг сюда явилась не по своей воле. Она жутко ленивая.

– Неужели?

– Угу, – кивнул Дерек. – Ее этот урод заставил. А я всегда говорил, что он мразь.

– Приму к сведению.

Спасибо за ценное мнение о моем условно бывшем, вундеркинд. И как бы я жила без нравоучений оборотня-подростка?

– Почему он сам к тебе не пришел? Сказал бы, мол, знаю, у нас ничего не вышло, но мне нужна твоя помощь... Почему Крест послал невесту к своей бывшей подруге умолять ее устроить им свадьбу? Эго мешает явиться самому? Не находишь, что это поступок слабака?

Вообще-то нахожу.

– Заткнись!

Дерек чуть выпрямился на стуле. Глаза оборотня загорелись желтым и погасли. Что за черт?

Я вытащила из ножен «Погибель» и пробежалась по лезвию пальцами. Матовый, почти белый металл тотчас отозвался слабым покалыванием магии. Определенно Вспышка. А оборотни в данный период с трудом держат себя в руках. Замечательно. Может, Кэррану плевать на эту свадьбу? Ха, да кого я обманываю...

– Неплохо выглядишь, – сказала я Дереку.

– Благодарю.

– Раньше ты меня не навещал. У тебя неприятности?

– Нет. Твой кабинет хорошо защищен?

– Ты в ордене. Сам понимаешь.

Звереныш потянулся и, не вставая с места, захлопнул дверь.

– Пришел продлить сотрудничество.

«Не хочу работать с Кэрраном, не хочу работать с Кэрраном, не хочу работать с Кэрраном», – готова повторять это бесконечно.

– Прости, должно быть, мне послышалось. Значит, Стае нужна моя помощь?

– Да, – в глазах Дерека заплескались искорки. – Он отодрал нас на сухую.

– Как пошло звучит. А кто это «он»?

– Все еще только предстоит узнать, – осторожно ответил Дерек, – но у тебя на столе – его болт.

Я заинтересованно подалась вперед.

– Выкладывай.

– Допустим, утром на одну из наших групп напал человек, который использует подобное оружие. Он украл собственность Стаи, и мы хотим ее вернуть.

– Ясно. А почему я?

В последний раз я убедилась, что проблемы Стая предпочитает решать самостоятельно. Да они вообще не признают наличие у себя каких-либо проблем!

– У тебя есть связи. – Он позволил себе вежливую улыбку. – К тому же, если мы начнем переворачивать город с ног на голову в поисках этого типа, кое-кто заинтересуется. А мы доро-

жим своей репутацией и не хотим полоскать грязное белье на публике. Орден всегда помогал нам без лишней огласки.

Супер. Можно даже не дергаться. Грег являлся единственным человеком в ордене, заслужившим доверие Стаи. После смерти опекуна я заработала статус друга оборотней, и их доверие распространилось на меня. Рыцари хотели приглядывать за Стаей. А значит, орден непременно воспользуется ходатайством перевертышей как отличным шансом держать руку на пульсе.

– Что забрал стрелок?

Парень заметно колебался...

– Дерек, я не собираюсь искать неизвестно кого, чтобы вернуть неизвестно что. Отвечай.

– Он напал на группу разведчиков и украл наши карты.

Я сложила губы трубочкой, но одумалась: услышь мой русский папочка свист в помещении, восстал бы из гроба и всыпал дочурке по первое число. Карты Стаи славились качеством и точностью. Они соответствовали времени, четко отражали новые районы и зоны силы, каждая улочка на них была изучена, отмечены мелкие и крупные объекты инфраструктуры.

Я знала по меньшей мере полдюжины человек, готовых отдать левое яйцо за возможность снять с этих чертовых карт копию.

– А парнишка-то не трус, – пробормотала я.

– Выглядит как мужик.

– Есть описание?

– Он шустрый.

– И все?

– Меткий стрелок.

– И кого же он зацепил? – вздохнула я.

– Джима.

Вот дерьмо!

– Джим в порядке?

– В него стреляли четыре раза за две секунды. Поэтому он не слишком-то счастлив.

Теперь он местами... немного чувствителен. Однако поправится.

Я сложила кусочки пазла.

– Итак, после убийства пиромана Джима вызвала группа разведчиков. Он отправился к ним, стрелок сел ему на хвост, напал, а потом обезоружил остальных и стащил карты.

Лицо Дерек скривилось, будто он жевал лайм.

Выследить моего бывшего напарника – фокус чертовски сложный.

– Просто любопытно: сколько было разведчиков?

– Четверо.

То есть с Джимом – пятеро.

– И вы позволили нападавшему скрыться?

– Он исчез.

– Кажется, оборотни теряют нюх...

– Ты не поняла, Кейт. Он испарился.

– Как ниндзя, в клубах дыма? – не устояла я.

– Да.

– И я должна поймать неуловимого снайпера, способного растаять в воздухе, и вернуть карты, причем так, чтобы никто не заподозрил, чем я занимаюсь?

– Верно.

Я тяжело вздохнула.

– Пожалуй, подготовлю-ка документы.

3

Если не знаешь, что делать, вернись к истоку. У меня не было ни имени, ни описания внешности, ни места, откуда начинать поиски загадочного снайпера, поэтому я не придумала ничего лучше, чем отправиться в гараж, где Джереми нас едва не поджарил. Магические колесования продолжались, а попасть в переплет мне совершенно не хотелось. Поэтому я решила пройти квартал до конюшен ордена и отправиться верхом.

Вскоре выяснилось, что безумие флуктуаций заметила не только я. Стойла почти опустели, лошадей, что я брала обычно, взял кто-то другой. Я остановила свой выбор на рыжем муле по имени Нинни. Он был невысок: максимум пятнадцать ладоней, но городского движения совершенно не боялся, и я начала понимать, зачем разводят мулов.

Кратчайший путь к гаражу пролегал по восемьдесят пятой автомагистрали через центр Атланты. В прежние времена вид здесь был захватывающий. Но теперь Мидтаун и Даунтаун превратились в руины. Из-под развалин, как выбеленные кости ископаемых монстров, торчали искореженные остовы некогда величественных небоскребов. Кое-где несломленные одиночки еще сражались за жизнь, но в основном царила разруха. Среди бетонных глыб блеснули осколки сотен разбитых окон.

Город то ли не желал, то ли не имел возможности избавиться от мусора и продолжал по-своему разрастаться. Вдоль шоссе на двенадцать полос стояли ларьки и палатки, где продавалась всякая всячина: от фальшивых яиц монстров до ультрасовременных карманных компьютеров и огнестрельного оружия.

Компьютеры работали редко, даже в спокойные периоды, а вот монстры иногда вылуплялись.

Лошади, мулы, верблюды, причудливый автотранспорт прокладывали путь по запруженной трассе, сливаясь в нескончаемую разноцветную вереницу, в которой ехала и я. Меня окутывали запахи животных, душили автомобильные выхлопы, оглушали хриплые вопли продавцов, старающихся перекрыть самое себя.

- Зелья, зелья, средство от больных суставов...
- ...лучшее! Первые два – даром...
- ...очиститель воды, в год экономит тысячи долларов...
- ...вяленая говядина!

Ага, как же.

Двадцать минут спустя гул шоссе остался позади. По деревянному пандусу мы спустились в клубок улочек, известных как Крольчатник.

С одной стороны он граничил с Лейквуд-парком, с другой – с кладбищем Саутвью и дальше тянулся почти до бульвара Макдоно. Несколько десятилетий назад район включили в проект городской реконструкции и перекроили под размещение нескольких крупных жилищных комплексов и новых офисных зданий в два и три этажа.

За годы, прошедшие после Большого Сдвига, когда на мир обрушилась первая магическая волна, Крольчатник стал изолированным бедным местом, где всю власть взял себе криминал.

По неизвестным причинам аппетит у магии избирателен. Некоторые здания она пережевывала в щебень, прочие оставляла нетронутыми. Прогуливаться здесь – все равно что пробираться по полю боевых действий после бомбежки, одни дома разрушены до основания, другие практически не повреждены.

Гараж, где Джереми расстался с жизнью, был зажат между банком и заброшенной католической церковью. Три этажа в высоту и три в глубину, в пятнах копоти, с отсутствующей крышей, гараж смахивал на спичку с обугленной головкой.

Я спешила и привязала Нинни к металлической балке, выпирающей из стены. Никто в здравом уме не станет красть мула с клеймом ордена на крупе. У рыцарей имелась отвратительная привычка помечать собственность магическим способом. Кому захочется повстречать у порога стражей порядка, исполненных праведного гнева?

В гараже разило известкой – привычная сухая вонь бетона, стертого в пыль жерновами магии. По лестнице я спустилась в полуподвальный этаж. Некоторые перекрытия обвалились, и сюда проникало немного света, разгоняя мрак. В нос ударило зловоние серы. Я отыскивала большое черное пятно на стене и пошла прямо на него, пока не наткнулась на безголовое тело Джереми.

Должно быть, сегодня у труповозки на очереди куча мертвецов, иначе покойника давно забрали бы в морг.

Я обошла помещение по периметру и обнаружила пробоину, которую мы видели прошлой ночью. Сунула голову внутрь: темно, узко и пахнет сырой почвой. Стрелок наверняка сбежал именно этим путем. Я вытащила саблю и нырнула в туннель.

* * *

Торчать под землей я никогда не любила. А битый час скитаться по катакомбам, когда грязь сыпется на голову, стены давят на плечи, а у выхода, скорее всего, караулит снайпер... Это все равно что вымазать лицо в блевотине гигантской жабы – как-то раз мне довелось с ней столкнуться. Кошмары до сих пор мучают.

Я добралась до поворота, за которым наконец-то забрезжил свет. Помедлила, вслушиваясь. Ни металлического щелчка спущенного предохранителя, ни голосов. Я замерла. Проход впереди обрывался громадной пропастью не меньше мили шириной и приблизительно четверть мили глубиной. Она начиналась в паре ярдов от моих ног и простиралась на добрых две мили, затем поворачивала налево и терялась вдали. На дне ямы горами валялась металлическая рухлядь, придавая стенам уклон. То здесь, то там из мусора торчали пучки толстых железных штырей. Блестящие и острые как бритва, они изгибались вверх, словно когти громадного медведя, погребенного под кучами хлама. А над этим зародышем Гранд-Каньона в воздушных потоках ущелья реяли две большие, похожие на аистов птицы, будто плывущие на парах невидимой каллиопы ⁴.

И куда, спрашивается, меня занесло?

Внизу, на самом дне пропасти, поверх железного мусора лежала металлическая конструкция. С моего места она выглядела так, словно какой-то великан-сладкоежка схватил ангар и сжал его с боков, чтобы посмотреть, нет ли внутри начинки. Лучшего укрытия не найти.

В мою сторону устремилась одна из птиц. С оранжевых крыльев сорвалась яркая искра, полетела вниз и с тяжелым бряцаньем воткнулась в землю. Я перелезла через связку кривых ржавых труб и подобралась к месту падения загадочного предмета. Перо! Идеальной формы, у стержня красное, а по краям – изумрудно-зеленое. Щелкнула по стволу пальцами – раздался звон. Ого! Да оно металлическое, напоминает нож и острое, как скальпель. Перышко стимфалийской птицы... ⁵

Я вытащила клинок из ножен и вдела в свободную петлю на поясе, после чего достала перо, стараясь не порезаться, и спрятала его в ножны. С ума сойти, птаха из греческих мифов. По крайней мере, не гарпия. Я начала спускаться по склону. Мифические создания обычно жили рядом с себе подобными. Если вы наткнулись в лесу на русского лешего, в ближайшем

⁴ Паровой орган. Музыкальный инструмент получил название по имени древнегреческой музы Каллиопы.

⁵ Стимфалийские птицы обитали неподалеку от города Стимфала. Эти хищные птицы обладали медными клювами, крыльями, когтями и бронзовым оперением.

пруду, вероятно, отыщется русский же водяной. Ну а поскольку здесь летают греческие птицы, наверняка попадется еще какая-нибудь греческая тварь. Мне не стоит рассчитывать на удачу: божества, что ищет себе любовь до гроба (или хотя бы на пару часов), мне тут не повстречать. А вот какого-нибудь Цербера или горгону Медузу – запросто. Я подозрительно покосилась на ангар. Насколько мне известно, в Греции – куча народа, отращивающего на голове змей вместо волос.

На полпути вниз вселенная угостила меня очередной волной магии. Поднявшийся ветер отдавал едким смрадом. Вдали раздавался гул, словно где-то оглушающе мерно били кувалдой в барабан.

«Бу-у-ум-м-м, вум-м-м, вум-м-м...»

Через пять минут, вся в поту и пятнах ржавчины, я добралась до ангара. Посмотрела на металлическую дверь, из-за которой доносились негромкие голоса. Слов не разобрать, но внутри точно кто-то был.

Я прижалась ухом к стене.

– А как же моя мама? – голосок тонкий, высокий.

Юная девочка, возможно, подросток.

– Я сматываюсь, – голос чуть глубже, мужской. Вроде бы я уже его слышала раньше...

– Но ты обещал!

– Магия прет, ясно? Надо валить.

Оба собеседника молодые, парень и девушка, судя по речи – беспризорники.

Единственная дверь криво висела на петлях и при попытке ее открыть заскрежетала. Ударом ноги я распахнула створку и вошла.

Внутри – пусто, только в углу громоздилась огромная куча разбитых деревянных ящиков. Свет попадал внутрь сквозь дырявую крышу. Пол представлял собой жалкое зрелище – помятый каркас покоился на утоптанной грязи. В самом центре ангара еле различимые белые камушки образовывали идеальный круг. Они слабо мерцали, как будто старались сделаться невидимыми, слиться с фоном.

Маскирующие охранные чары. И неплохие!

– Есть кто дома?

Из-за ящиков вылез мальчишка, держа за хвост дохлую крысу. Мелкий заморыш, к тому же чумазый. Лохмотья одежды, порванной, залатанной и опять порванной, висели на парнишке мешком. Каштановые волосы торчали в разные стороны, как иголки ошетилившегося ежика.

Парень поднял правую руку, вертя в пальцах запутанный пеньковый жгут, с которого свисали дюжина костей, перьев и бус. Костлявые плечи, тонкие руки, но в глазах горел вызов. Секунда – и я его вспомнила.

– Рэд, – протянула я. – Какая необычная встреча.

Во взгляде местного обитателя мелькнуло узнавание. Он опустил руку.

– Не бойсь, свои.

Из-за груды ящиков высунулась перепачканная голова, а потом на свет показалась худенькая девочка. Десять, может, одиннадцать лет, вид несчастный, но дело не в миниатюрности и общей заморенности. Узенькое личико обрамляло косматое облако немытых волос, отчего темные круги под глазами казались еще глубже. Уже нахваталась взрослого недоверия, но до конца оно ее пока не одолело. Жизнь потрепала малышку, и теперь она сперва кусала протянутую руку, а затем проверяла, нет ли там еды.

Девочка сжимала нож. Ее глаза говорили: она не прочь пустить его в ход.

– Ты еще кто?

– Наемница, – отозвался Рэд.

Он полез под рубашку и вытащил пачку бумажек, связанных бечевкой. Покопался там чумазыми пальцами и вручил мне прямоугольник: визитку, сплошь заляпанную коричневыми отпечатками. Визитка принадлежала мне, а кровь – Дереку, моему волчку-вундеркинду.

Мы с Дерексом пытались добраться домой после нешуточной драки. Парень серьезно пострадал, и вирус Лус-V, которому оборотни обязаны своим существованием, заживляя раны, отправил Дерекса в отключку. Когда мы повстречали Рэда, я как раз безуспешно пыталась затащить своего истекающего кровью приятеля на лошадь. Сам он давно лишился чувств. Нам помогли Рэд и его маленькая банда детей-шаманов.

В ответ я подарила Рэду визитку и обещала любую помощь.

– Ты обещала помочь. Ты мне должна!

Момент неподходящий, но разве нам дано выбирать, когда возвращать долги?

– Верно.

– Защити Джули, – он повернулся к девочке. – Топай с ней, лады?

Рэд бросился в сторону и исчез за дверью. Я выглянула наружу и увидела, как он карабкается по склону, словно волки кусают его за пятки.

4

– Ублюдок! – завопила девочка. – Ненавижу!

– И куда он так торопится?

– Не знаю. – Со страдальческим видом она уселась на ящики, скрестив ноги.

Ладненько.

– А ты Джули?

– Очень умно. Сама догадалась?

Я вздохнула. По крайней мере, из вежливости она не говорила со мной на уличном жаргоне.

– Рэд с чего-то взял, что ты можешь помочь. Думаешь, теперь я буду тебя слушаться? Как ты собираешься меня защищать? У тебя даже пистолета нет!

– Он мне и не нужен. – В груди ящиков блеснуло что-то металлическое, и я подошла поближе. – Догадываешься, от чего тебя нужно защищать?

– Нет!

Я заглянула в пространство между ящиками. В доске намертво застрял обломок стрелы – кроваво-красного болта. Оперение отсутствовало, однако спорю на что угодно: прежде оно состояло из трех черных перьев. Здесь побывал мой стрелок и оставил визитку.

– Что ты делаешь?

– Ищу.

– Что?

Я направилась к кругу из камней, присела на корточки и потрогала ближайший. Пальцы прошли насквозь. Кто бы ни наложил чары, он постарался, чтобы тайник не потревожили. Но в охранных заклинаниях имелся подвох: иногда они не только прятали нечто – они еще и подавляли. А чары такой мощи наверняка подавляли какую-нибудь мерзость.

– Где мы?

– Ты совсем тупая?

Я пару секунд сверлила ее взглядом.

– Я пришла по туннелю из Крольчатника. Понятия не имею, в каком мы районе.

– Мы в расщелине под Ульем. Раньше здесь был Саутсайд-парк. Теперь место притягивает к себе металл. Собирает железо отовсюду – из Блэр-Виллидж, Планкеттауна... Как тряси́на засасывает отовсюду: из «Гилберт хайтс», со всех предприятий, с завода «Форд мотор», автохлам со свалок «Джошуа джанкъярдс»... Улей прямо над нами. Чуешь вонь?

Улей... Та еще помойка.

– Что ты здесь делаешь?

– Я не обязана объяснять, – задрала нос Джули.

– Воля твоя.

Я вытащила из ножен «Погибель».

– Ого! – Джули забралась на самый верх кучи и ради лучшего обзора плюхнулась на живот.

Я положила ладонь на лезвие. Кожу пронзила магия, впиваясь в плоть мелкими острыми иглами. Вложив в металл немного силы, я направила кончик сабли к камню. В паре дюймов от цели острие «Погибели» во что-то уперлось. Над поверхностью клинка закудрявились тонкие усики бледного пара. Волшебная сталь запотела. Я поделилась с ней еще каплей магии. Лезвие продвинулось вперед на полдюйма и застряло.

– Я ищу маму, – сказала Джули. – В пятницу она не вернулась домой. Она – ведьма в ковене.

Какие-нибудь дилетанты, наверное. Дочери профессиональных ведьм не такие тщедушные, да и одеты получше. Нет, ковен, должно быть, любительский. Кучка дамочек из бедного квартала, грезящих о власти и богатстве.

– Как называется ковен?

– «Вороньи сестры».

Точно, развели самодеятельность. Ни одна истинная ведьма не назовет ковен так обобщенно. Мифология кишит воронами. В колдовстве совершенно необходимо расставлять галочки над «й» и палочки над «т». Чем больше конкретики, тем лучше.

– Они встречались здесь, – продолжила Джули.

– Прямо здесь? – Я вложила в клинок еще немного силы. Он не шелохнулся.

– Ага.

– Ты не поинтересовалась у остальных ведьм, куда могла отправиться твоя мама?

– Свежая мысль! Я бы с удовольствием, да только ни одна из них не вернулась.

Я помедлила с ответом:

– Ни одна?

– Ага.

Плохо дело. Не мог целый ковен просто взять и растаять в воздухе.

– Я хочу взломать эти охранные чары. Если оттуда вырвется что-нибудь мерзкое, беги. Не говори с ним, даже не смотри на него. Удирай. Понятно?

– А то.

Голос Джули подразумевал: надо быть идиоткой, чтобы слушаться чокнутую, у которой нет даже пистолета.

Я уперлась ногами в землю и надавила жестче, перенося на рукоять весь свой вес. Клинок задрожал от напряжения. Это было все равно что пытаться впечатать бейсбольный мяч в плотную резиновую стену, но передай я «Погибели» еще хоть немного силы – сама бы оказалась истощена и беззащитна перед магической атакой.

На лбу выступил пот. Ладно, держись.

И я шарахнула в лезвие всю свою энергию. С мелодичным шипением «Погибель» вспорола невидимый барьер. Громко лязгнув, сталь ударилась о белый камень, и тот на дюйм соскользнул с места.

По кругу пробежала дрожь, каменный круг замерцал и приобрел более реальные очертания. Я поднялась на ноги.

В воздухе над распавшимся кругом вспыхнул яркий переливчатый свет, подобный северному сиянию. Он безумствовал – плененные силы сорвались с цепей. Зарево сверкнуло и белоснежным потоком устремилось к земле. Заклинание разрушено. Отголоски магии пульсировали, захватывая меня в головокружительный водоворот. Застучали зубы, задрожали колени, я вцепилась в рукоять «Погибели», стараясь не упустить ее из дрожащей руки. Вскрикнула Джули.

Столько силы...

С клинка закапали тягучие капли, испаряясь на полпути. В воздухе ангара словно повеяло смрадом. То была магия нежити. Обычного человека давно бы стошнило. Я повернулась к кругу – посреди зияла темная дыра. Припав к краю образовавшегося колодца, я заглянула внутрь и скривилась: волглая почва источала затхлую вонь разлагающейся плоти. Как глубоко... и дна не видно.

Стенки колодца были гладкими и ровными, украшенными пунктирным узором аккуратно срезанных корней. Все тот же запах влажной земли и трупной гнили. Я взяла один из камешков: гладкая поверхность, сам круглый и тусклый, словно речной голыш. Ни знаков, ни символов, ни отголосков чар.

Просто белые камни, не скрывающие бездонную шахту. Похоже, ведьмы впустили в наш мир какое-то зло, а оно тотчас на них набросилось.

Джули резко вдохнула. Вокруг дыры появилась окантовка из темных пятен. На ближайшее из них с негромким жужжанием опустилась муха, за ней еще одна. Кровь. Сложно сказать, много ли ее было – основную часть впитала почва. Более подробно изучая следы, я заметила на грунте три ямки: квадратные отверстия. Мысленно их соединила – получился равносторонний треугольник с дырой в центре. Три ведьмы встали по углам, чтобы вызвать кого-то? Если так, куда они сами делись?

Куча ящиков содрогнулась, словно намеревалась рухнуть прямо вместе с Джули. И вдруг со слабой магической дрожью прямо там же материализовался скелет, пригвожденный к деревяшкам четырьмя арбалетными болтами.

– Жуть какая, – пробормотала Джули.

И правда. Во-первых, у него было слишком много ребер, но к грудной кости крепилось только пять пар. Остов пожелтел, на нем не осталось ни единого клочка плоти. Можно подумать, он пролежал пару лет на открытом воздухе. Наклонилась поближе изучить руки: суставные впадины мелковаты. Я не специалист, но похоже, этот тип мог сгибать руки в обратную сторону. Зато бедро ему я бы перебила одним пинком.

– Твоя мама о чем-нибудь таком рассказывала?

– Нет.

Болты, прошившие мертвеца, были красными с черным оперением. Один торчал из глазницы, два застряли в ребрах с левой стороны, где у людей располагается сердце, а последний – между ног. Снайперская работа – чтобы странный гуманоид не смылся, для верности стреляй ему в яйца.

Я взяла из груды ящик и вскарабкалась на него, чтобы получше изучить скелет. Шейные позвонки спаяны слабее обычного, что обеспечивает не только большую подвижность, но и хрупкость. Резцы и клыки отсутствуют, вместо них в челюсти три ряда острых зубов: длинных и конусообразных – ими удобно впиваться в сопротивляющуюся добычу.

С громким треском ящик подо мной сломался. Я повалилась вниз как мешок с картошкой и в попытках удержаться ухватилась за скелет. Кость рассыпалась, но пальцы зацепились за болт. С ним в руке, вся перепачканная прахом, я приземлилась на пятую точку прямо в кучу щепок.

На груди слева между третьим и четвертым ребрами возникла дыра, она ширилась, росла, а потом остов рассыпался пылью: контур скелета, будто дразня, на мгновение завис в воздухе, после чего истаял под порывом ветра. Прощай, улики!

– Дерьмо...

Спокойно, Кейт, спокойно.

– Так и было задумано? – сказала Джули.

– Нет! – рявкнула я.

Позади послышались восторженные аплодисменты. Я мигом вскочила на ноги. К стене ангара прислонился мужчина в кожаной куртке, смахивающей на броню. Из-за левого плеча выглядывал арбалет.

Привет, мистер лучник!

– Отличная реакция, – заявил он, продолжая рукоплескать. – И эффектное приземление.

– Джули, – как можно спокойнее велела я, – оставайся на месте.

– Не волнуйтесь, – сообщил лучник. – Я бы не стал обижать малышку – разумеется, без особой необходимости. Разве что вдруг страшно проголодался бы, а есть совсем нечего. Правда, она такая тощая, весь день пришлось бы кости из зубов выковыривать. Едва ли стоит возни...

Уж не знаю, шутил ли он.

– Что тебе нужно?

– Хотел посмотреть, кто тревожит мои болты. И что я вижу? Мышонка... – он подмигнул Джули, – и женщину.

Слово «женщина» чужак произнес так же, как я говорю «м-м-м, какая вкуснятина», когда просыпаюсь от голода и нахожу в пустом холодильнике плитку шоколада «Херши».

Я выхватила клинок и отступила назад, чтобы дыра в земле оказалась справа. Если он меня туда сбросит, наружу придется выбираться очень долго.

Стрелок приблизился. Высокий, минимум шесть футов и три-четыре дюйма, широкие плечи, длинные ноги в черных брюках. Темные волосы слишком растрепанные и неровные (может, он сам обрезал их ножом), падали на плечи. На лбу подхвачены кожаным шнурком, чтобы не мешались. Я перевела взгляд на его лицо. Красивый, убудок. Четкая линия подбородка, рельефные скулы, полные губы. Глаза полыхают мрачным огнем. Если женщине приснится такой незнакомец, наутро на своего мужа ей и смотреть не захочется.

– Нравлюсь, голубка? – беспощадно ухмыльнулся лучник.

– Не-а.

Я не трахалась около двух лет. Извини, парень, мне надо справиться с гормонами. Ему бы побриться, причесаться, приглушить сумасшедшинку во взоре, и от толпы поклонниц пришлось бы отбиваться арбалетом. Он выглядел так, словно бродил по самым темным закоулкам, и живущие там монстры разбегались, учуяв его запах. Любая женщина, если у нее есть хоть капля здравого смысла, увидев этого типа, вытащит нож и перейдет на другую сторону улицы.

– Не волнуйся, я не причиню тебе боли, – пообещал он, обходя меня по кругу.

– Я и не волнуюсь, – и тоже двинулась вперед.

– А стоило бы...

– Так стоило бы или нет? Ты уж определись.

По куртке незнакомца стекали капли воды, но, судя по свету, пробивавшемуся сквозь дырявую крышу, небо было ясным. Ни намек на осадки. Предположим, данные Дерека верны, и стрелок умел телепортироваться. Как тогда ему помешать?

Чужак развел руки в стороны. Мне не нравилось, как он двигался – поступь очень уж быстрая.

– Какая симпатичная штучка у тебя в волосах...

– Это? – Стрелок указал на кончик шнурка.

– Ага. Рэмбо звонил, просил вернуть повязку.

– Что за Рэмбо, твой друг?

– Какой еще Рэмбо? – влезла Джули.

Если парень не понял отсылку, какая в принципе разница?

Мне никогда не удавалось досмотреть фильм до конца – всегда вмешивалась магия, – зато я прочитала книгу.

Может, когда закончится Вспышка и на несколько недель воцарится мир и спокойствие, я откопаю диск и прокручу проклятый боевик с начала до самых титров.

Лучник двинулся вперед, и я наставила на него острие сабли.

– Не приближайся.

Он не послушался.

– Прости, нога подвернулась, – и сделал очередной шаг. – Ух ты, ботинки скользкие, сволочи, не удержался.

– Еще шаг, и он станет последним.

Стрелок качнулся вперед, и я чуть на него не набросилась.

– Ай-яй-яй... – изображая разочарование, покачал он головой. – Я ведь не всерьез.

Джули фыркнула.

Лучник примирительно поднял руку.

– Расслабься, голубка. Видишь, Мышка не дергается. Веришь мне, правда, Мышка?

– Ну уж нет!

– Как обидно! Никто меня не любит...

Разумеется, это просто передышка, дальше он нападет. Глаза его выдали. Так и случилось: чужак ринулся вперед, промахнулся, и «Погибель» ткнулась ему в спину.

– Шевельнешься – вырежу тебе половину печени.

Незнакомец крутанулся, и лезвие отскочило от металла. Под курткой оказалась кольчуга. Вот как, значит? Железная хватка сжала мою руку с саблей, не давая двинуться. Чужак повернулся и практически вонзил свои жесткие пальцы мне под дых. Я уклонилась, уменьшая силу удара, но боль все равно была чудовищной. Схватила его за предплечье и дернула на себя. На какое-то мгновение весь его вес переместился на одну ногу, и я как следует по ней пнула. Стрелок рухнул на землю и утянул меня за собой, не выпустив мою руку с клинком. Я грохнулась рядом и уронила «Погибель», зато сумела выскользнуть и откатиться.

Однако вскоре мы оба уже стояли на ногах.

– Славная сабелька, – заявил незнакомец, ловя лезвием «Погибели» солнечный луч. Тот упал на матовый клинок, отразился от него и утонул в черной кольчуге (теперь ее было хорошо видно под курткой). – Почему без охраны?

– Не нуждаюсь.

– А толк-то от твоего ножичка есть?

Я тронула ногой полоску кожи, которую срезала с его верхней одежды.

– Ты мне скажи.

Чужак отвлекся на проверку кольчуги, а я пнула его, целясь в горло. С рычанием он перехватил мою ногу, опрокинул меня навзничь и водрузил на шею свое колено. Расставил ловушку, а я и попалась. Свет померк – я едва могла дышать.

– Пинаешься как мул, – поморщился стрелок и надавил сильнее.

Воздуха не хватало. Мою правую руку он прижимал к земле, но левая была свободна. Я согнула ее, и из-под кожаных наручей мне в ладонь скользнула холодная серебряная игла.

– Я в этой каше варюсь куда дольше... – я вонзила иглу прямо ему в бедро.

Мышцы незнакомца сжались, он крикнул от боли и скатился с меня, а я тотчас вскочила и наподдала ему ногой в лицо. Удар вышел отличный. Стрелок опрокинулся на спину, из носа брызнула кровь. Я упала рядом и стиснула его руку своими ногами.

Захват. Классический болевой прием.

Незнакомец застонал. При этом мои собственные руки остались свободны, поэтому я расстегнула ему куртку и принялась обыскивать.

– Не та застежка, – пропыхтел он, – ниже посмотри.

– И не мечтай. – Я залезла во внутренний карман и вытащила пластиковый пакет. Карты! – Воровство – это преступление. Спасибо, что вернул собственность Стаи. Сотрудничество тебе зачтется.

Он посмотрел мне прямо в глаза, усмехнулся... и исчез. Я стала подниматься, и в грязь между моими ногами вонзился красный болт. Выпрямилась я очень медленно.

Лучник стоял в нескольких футах с заряженным арбалетом. Болт с заточенной вручную головкой был нацелен мне прямо в глаз. С такого расстояния я бы не смогла увернуться даже в лучшие дни.

– Руки держи на виду, – велел незнакомец.

Я продемонстрировала ему руки, надежно сжимая карты в правой.

– Обманщик! – раздался сверху возмущенный голос Джули. – Отстань от нее!

Нос у лучника уже стал как новенький. И, конечно, никакой крови. Чудесно. Парень не только умеет телепортироваться, но и шустро регенерирует. Если он еще и пламя примется изрыгать, волноваться станет вообще не о чем.

Не снимая меня с прицела, лучник, вздрогнув, вытащил из бедра иглу.

– Больно!

– Так тебе и надо! – крикнула Джули.

– А ты, выходит, на ее стороне?

Джули скривилась в презрительной, истинно подростковой манере и показала ему язык.

– Не заставляй меня к тебе подниматься.

В голосе незнакомца зазвенела сталь, и Джули нырнула за ящики.

– Оставь ребенка в покое!

– Ревнуешь? Хочешь, чтобы я был только твой? – Он немного сдвинул арбалет вправо. –

Повернись.

Я подчинилась, ожидая, что в любой момент между лопаток воткнется болт.

– Очень мило. Давай обратно.

Я послушалась.

– Никак не решу, какой же вид симпатичнее: спереди или сзади? – задумчиво произнес

лучник.

– Может, лучше рассмотришь поближе мой клинок?

– Это моя реплика, голубка.

Его ухмылка не оставляла ни малейших сомнений в том, какой клинок имелся в виду.

– Отвернись. Вот умничка.

Я услышала его шаги.

Давай, ближе... Я ведь так беспомощна, руки подняты вверх, обезоружена...

– И без фокусов... – Его горячее дыхание обдало мое ухо. – Или в следующий раз припилю твою девчушку к ящикам.

Я стиснула зубы и не шелохнулась.

– Ты разрушила мои чары. Я вне себя – эту мерзость прищучить нелегко. Придется начинать все заново. Свернуть бы тебе шею... – Он погладил меня по затылку, и по позвоночнику пробежала дрожь. – Но я славный малый. Лучше дам добрый совет: забирай ребенка и вали домой. Можешь отдать зверушкам карты, раз ты за них сражалась. Впредь держись от меня подальше. Это не твоя битва, она выше твоего понимания.

– Какая битва? С кем? Кто ты?

– Я – Бран. Герой.

– Говорят, скромность украшает.

– Как и терпение. Будь ты терпелива и удачлива, согрела бы мне прошлой ночью в городе постель.

И он стиснул рукой мою ягодицу.

Я развернулась, намереваясь врезать ему по носу, но ангар уже опустел. После незнакомца осталась лишь тонкая завеса тумана. Она немного повисела в воздухе и рассеялась от ветра.

Меня охватило сильнейшее желание что-нибудь пнуть.

Джули таращилась сверху.

– П-ф-ф – и он ушел.

– Именно.

– Ты ему понравилась. Он на тебя запал.

– В следующий раз вырву ему руки. Посмотрим, сумеет ли отрастить их обратно.

Я посмотрела туда, где раньше висел скелет. Болтов на месте не оказалось. Как лучник умудрился их стащить?

Значит, бесценные улики пропали. Я даже не могла сосканировать место происшествия, чтобы понять, какая использовалась магия. В общем, все прошло так себе. Вокруг творилась какая-то чертовщина, а я общалась с парнем, у которого были ответы на вопросы, да так ничего

и не выяснила. Кроме того, что зад у меня отличный. Здоровая самооценка – классная штука. Иначе я уже колотилась бы головой о ближайшую твердую поверхность.

– Ты уходишь? – спросила Джули из-за ящиков.

Нет, черт побери! Пропавшие женщины, бездонная яма, окропленная кровью, скелет негуманоида – дело, безусловно, дрянь. А мистер Хват явно желает, чтобы я держалась подальше. Интересно, почему.

– Хочешь найти маму?

– Еще бы.

– Не откажешься от моей помощи?

– Конечно.

– Тебе известно, кто в ковене верховная ведьма?

– Эсмеральда.

Час от часу не легче.

– Где она живет?

– В Улье.

Замечательно.

– Слезай. Давай ее навестим.

5

Мы взбирались на Эверест из металлолома. Я впереди, Джули позади. У нее сбивалось дыхание – еще бы, так недоедать. Она была чуть сильнее комарика. Впрочем, комар побольше мог и свалить ее с ног. Но малышка не жаловалась.

Где-то на середине горы она наконец сдалась.

– Далеко еще?

– Карабкайся давай.

– Просто хочу знать, сколько осталось.

– Не заставляй разворачивать тачку на полпути, мисси!

– Что это вообще значит? – она побормотала еще, но продолжила восхождение.

Приближалась граница расщелины, ритмичный гул – «ву-у-ум-м-м, вум-м-м, вум-м-м...» – становился громче и громче. Наверное, сигнальный маяк. Я взобралась на узкий выступ и потянулась к Джули:

– Дай руку!

Она подала тоненькую, как спичка, ручонку. Я ухватила ее за запястье, перенесла через покореженный остов холодильника и поставила на уступ рядом с собой.

– Передохнем чуть-чуть.

– Я могу идти!

– Не сомневаюсь. Но Улей – дрянное место. Вдобавок они наверняка знают о нашем приближении и готовят теплый прием.

– Ого! Устроят нам вечеринку! – Джули плюхнулась прямо в грязь.

Хм-м-м... Я уселась рядом.

– Ты, случайно, не здешняя?

– Нет, – покачала она головой. – Я – с Уайт-стрит.

Улица эта особенная. Снег, выпавший там в две тысячи четырнадцатом, отказывался таять три с половиной года. Если, несмотря на жару в тридцать семь градусов, на улице лежат трехдюймовые сугробы – в деле замешана серьезная магия.

Все, кто мог позволить себе переезд, смотрели удочки.

– Сколько тебе лет?

– Тринадцать. А Рэд на два года старше.

Я бы больше одиннадцати и не дала.

– А матери твоей сколько? Как она выглядит?

– Тридцать пять. Выглядит она прямо как я, только взрослая. Дома есть фото.

– Расскажи о ковене. Кому они поклоняются? Какие практикуют ритуалы?

Джули пожала плечами. Ущелье перед нами, ощетинившееся штырями и ржавым железом, уходило вдаль. По крутому склону вились тонкие щупальца тумана. Откуда-то – слишком далеко, чтобы представлять угрозу, – донесся утробный пугающий рык. Хрипло закричали в ответ стимфалийские птицы.

– Ты знаешь, что эти твари – железные? – спросила Джули.

– Они родом из Греции, – кивнула я. – Слышала историю про Геракла?

– Да. Он был самым сильным человеком.

– В юности ему пришлось пройти двенадцать испытаний...

– Зачем?

– Жена его отца наслала на него безумие. Он убил свою семью и во искупление отправился на службу к царю. А тот жаждал прикончить Геракла, поэтому придумывал ему все более сложные задания. Одним из заданий было прогнать стимфалийских птиц от города. Их перья разили как стрелы, а клювы пробивали прочнейшую броню.

- И как же он это сделал? – изумилась Джули.
- Боги дали ему нечто вроде трещоток. Геракл обернулся в шкуру неуязвимого льва и шумел, пока птицы не улетели.
- Почему в легендах боги всегда вытаскивают героев из неприятностей?
- Я встала.
- Они помогают, только если отец у тебя – верховное божество. Идем. Пора двигаться дальше, ведь твой папаша не был богом, верно?
- Он умер.
- Прости. Мой тоже. Подъем, кузнечик, прокачаем твое кунг-фу.
- Она отважно перебралась через помятую бочку.
- Ты такая странная!
- Ты даже не представляешь, малышка.

* * *

Я учуяла Улей в двадцати футах от его границы. Прямо над нами хаотически струилось волшебство, так яростно кипя и неистовствуя, что едва не обжигало. Почувствовав меня, силовое поле перелилось через край и вытянуло щупальца. Сеть из невидимых, но вполне ощутимых лассо метнулась ко мне, но тотчас отдернулась. Все верно: никаких прикосновений.

Магия выжидала, будто что-то понимала. Выше, где все кипело, я создала бы дьявольский резонанс, а такое добром не заканчивается. Улей не мог до меня дотронуться, но я ему не нравилась, и он не успокаивался. Чем скорее я отсюда уберусь, тем лучше.

Взобравшись на помятый и сплюснутый, как алюминиевая банка, водонагреватель, я перелезла через край. Впереди виднелись слипшиеся вспученные трейлеры, деформированные, покрытые странными металлическими шишками. Некоторые объединились в соты. Другие достигали трех трейлеров в высоту, пара прилепилась к совершенно такой же: прямо-таки две клетки в стадии деления. Несколько вагончиков стояли друг на друге – конструкция сомнительная, но, похоже, устойчивая. Между прицепами тянулись длинные бельевые веревки, свежестыранная одежда развевалась на ветру.

Я затащила Джули наверх. Магия рванулась ей навстречу, и малышка вздрогнула. Течения задевали ее и... затихали. Словно она вдруг исчезла. Интересное дитя.

- Ты приходила сюда раньше?
- Так далеко не забредала, – сказала она, качая головой.
- Иди по моим следам, держись подальше от стены. Особенно если заметишь, что она становится расплывчатой.

Мы вошли в лабиринт из вагончиков. Когда-то Улей был коммуной для пенсионеров – трейлерным парком. Назывался он «В добрый путь» или что-то вроде того. Располагался возле гольф-клуба «Браун миллс» напротив Джонсборо-роуд. Вначале поселок переносил магические волны довольно неплохо. Когда дешевые новостройки, что стояли с восточной стороны парка, обрушились, его медленно, но неуклонно заполонил ручеек бездомных. На ухоженных газонах разбили палатки, принялись нырять в общественный бассейн и жарить еду на открытом гриле. Полицейские гоняли скваттеров ⁶, но поток беженцев не иссякал.

Как-то ночью магия ударила слишком сильно. Дома деформировались. Некоторые вспучились, как стеклянные пузыри, другие покорежились, прочие срослись, слились в соты. Многие разделились и отрастили себе новые вагончики. Когда пыль наконец улеглась, пятая часть обитателей исчезла в стене, ограждающей поселок. Они очутились *на Изнанке*. Никто так и не сумел выяснить, что она собой представляет и где находится. Ясно одно: не в нормальном мире.

⁶ Незаконные поселенцы на чужой земле.

Пенсионеры спаслись бегством, но беженцам деваться было некуда. Они заселились в трейлеры. Время от времени кто-нибудь пропадал, ведь каждый новый прилив магии еще больше менял Улей. Жилось здесь довольно забавно, если вы любите такого рода штучки.

– Как мы найдем вагончик Эсмеральды? – пропыхтела позади меня Джули. – Мне сказали, что ее дом тут, а где именно – не знаю.

– Слышишь уханье? Улей постоянно перестраивается, значит, жители непременно установили какой-то маяк. Он, наверное, где-то около входа, а его кто-нибудь да охраняет. Мы пойдем туда и вежливо поинтересуемся, где поселилась Эсмеральда.

– С чего ты взяла, что они нам расскажут?

– Я им заплачу.

– А-а-а...

А если не ответят, предъявлю удостоверение ордена и саблю. В таком случае игнорировать меня будет весьма затруднительно.

Идея прогуляться по Улью с малышкой – не особо удачная, однако, учитывая обстоятельства, со мной Джули будет в относительной безопасности.

Для начала надо бы узнать, как она вообще попала вниз...

– Как вы оказались в ущелье?

– Шли пешком от Крольчатника. Там есть тропинка. – Огонек в ее глазах погас. – Но я ее, наверное, не отыщу. Если хочешь послать меня назад, я буду просто скитаться по округе без еды и питья...

За что мне все это?!

Наконец мы добрались до поворота и вышли к распахнутым воротам из сетки-рабицы. Прямо перед ними на перевернутой железной бочке сидел мужчина в изношенных джинсах и кожаной жилетке на голое тело. В углу рта повисла незажженная сигарета. Слева от незнакомца стоял старый военный грузовик: кузов почти упирался в ворота. Несмотря на вмятины и ржавые пятна, покрышки и тент были в приличном состоянии. Под тентом, вероятно, скрывалась крупногабаритная техника – пулемет Гатлинга или осадное орудие.

С правой стороны располагался огромный прямоугольный резервуар. Стеклообразные стены заволокли пятна изумрудно-зеленых водорослей, и мутная вода была едва различима. От резервуара под искореженный трейлер тянулась железная труба.

Парень на бочке наставил на меня арбалет, похожий на допотопный фламандский лук-самострел. Зубцы блеснули голубовато-серым, характерным для стали оттенком, а вовсе не тем алюминиевым цветом, какой бывает у дешевых изделий. Сила натяжения у лука, похоже, фунтов эдак двести. Привратник мог свалить меня с семидесяти пяти ярдов и ясно обозначил намерения.

«Ву-у-м-м-м, вум-м-м».

Самострел – оружие серьезное, правда, перезаряжается долго.

Незнакомец сверлил меня глазами.

– Чего-то хотели? – Сигарета, прилипшая к его нижней губе, шевелилась в такт словам.

– Я – агент ордена. Расследую исчезновение ведьм из ковена «Вороньи сестры». Говорят, его глава живет в Улье.

– А это кто? – он кивнул на Джули, стоящую позади меня.

– Дочь ведьмы из ковена Эсмеральды. Ее мать пропала. Ничего не слышали?

– Нет. Удостоверение при себе?

Из-за пазухи я вытащила шнурок с кожаным футляром: там я обычно хранила документы. Незнакомец жестом велел приблизиться. Я послушалась и передала ему удостоверение. В нижнем правом углу карточки блеснул, поймав нечаянный луч солнца, небольшой серебристый прямоугольник.

– Настоящее серебро? – поинтересовался привратник.

Сигарета описала сложный узор в воздухе.

– Да.

На серебро чары ложились легче, чем на большинство металлов.

Окинув меня взглядом, незнакомец потер поблескивающий значок.

– Сколько он стоит?

Началось...

– Вопрос неверный.

– Неужели?

– Лучше поинтересуйся, стоит ли твоя жизнь кусочка заколдованного серебра.

Он еще раз небрежно глянул на карточку.

– Трепло.

Я не выдержала и хлопнула его по лицу, быстро вытащив сигарету у него изо рта.

Он дернулся, отшатнулся и тут же получил ее обратно.

– Никотин убивает.

Он снова сунул сигарету в рот и вернул удостоверение.

– Я – Кастер.

– Кейт Дэниелс.

Тент грузовика приоткрылся, и в кузове показалась худощавая латиноамериканка. Она стояла у черной баллисты. Оружие по строению напоминало гигантский арбалет, точный и удивительно мощный. С близкого расстояния таким можно пробить дверь автомобиля. Женщина смерила меня тяжелым взглядом. Такие глаза бывают у тех, из кого жизнь выбила всю кротость. Я его выдержала. В гляделки играют вдвоем.

– За информацию заплачу.

– Гони сотню.

Я передала Кастеру два полтинника. Прощай, плата за телефон.

– Двадцать третий трейлер. Желтый. Иди налево, на развилке – направо.

– Если мне придется что-нибудь забрать, я выпишу квитанцию.

– Это ваши с Эсмеральдой дела, нам дерьма орденского не нужно.

Я достала еще двадцатку.

– Что-нибудь знаешь про Эсмеральду? – спросила я у латиноамериканки.

Та кивнула.

– Она жаждала власти. Обожала пугать людей. Поговаривали, пыталась войти в один из древних ковенов, но чересчур заигралась и попыталась его возглавить, поэтому ее вышвырнули. Она грозилась «показать им всем». Последнее, что я слышала, – Эсмеральда основала свой собственный ковен. Не знаю, как ей это удалось – ее недолюбливали. – Женщина взяла двадцатку и опустила тент.

Кастер бросил мне моток телефонного провода.

– Воспользуйся им. Здесь все слишком быстро меняется. К нам приезжали умники из университета Джорджии, собирались изучать «феномен». Они сгинули. – Его глаза зажглись насмешливым огнем. – Порой мы слышим, как они верещат в стенах. Ищут, как выбраться с *Изнанки*.

– Вы хотя бы пытались их отыскать?

– Вопрос неправильный. – Кастер довольно осклабился. Сигарета выполнила пируэт. – Лучше спроси, на что похожи их крики.

Я швырнула моток обратно.

– Нет, спасибо. Я даже в гробу буду слышать этот гул. Откуда вообще шум?

Кастер потянулся к баку и постучал. В непроглядной воде метнулась тень. Что-то глухо шмякнулось о дальнюю стену, и к стеклу припечаталась огромная башка, широченная, как обеденное блюдо. Слизкая, в черных пятнах, будто жабыя спина, тварь терлась тупым рылом

о водоросли. Глазенки невидяще смотрели мимо меня. Вдруг голова разодралась пополам – оказывается, чудище просто-напросто раззявило свою громадную белую пасть. Складки по бокам морды задрожали, и по окрестностям прокатился низкий гул: «Вум-м-м...»

Тварь напоследок шаркнула носом по стеклу и ловко уплыла в сторону. Мелькнула когтистая лапа, кусок мускулистого хвоста, и в мутной воде уже ничего не было видно.

Японская саламандра. Большущая, ростом почти с Джули.

– Вopilка, – объяснил Кастер и пренебрежительно махнул мне рукой.

6

Извилистая тропа вела все дальше в лабиринт изуродованных трейлеров. Из окон вагончиков за нами явно наблюдали. Поздороваться никто не вышел. Никому не было дела до того, что меня сюда привело. Остановишься уточнить дорогу – ответа вряд ли дождешься. Если бы кто-то за уродливыми, похожими на кривые зеркала стеклами решил меня подстрелить, я бы ничего не смогла поделать.

Джули, охваченная схожим ощущением, вела себя тихо и шла след в след за мной, настороженно поглядывая на трейлеры.

Тропа упиралась в высокую башню из обломков железа и прочего хлама и разделялась надвое, обтекая ее. Сама башня – настоящий мусорный монстр – возвышалась почти на сорок футов. Широкое квадратное основание резко сужалось и уходило вверх, оканчиваясь конусом примерно пять футов в диаметре. Я остановилась, чтобы приглядеться. Пара пушистых зверьков размером с кошку, но с длинными «шиншилловыми» хвостами и рыльцами, как у землероек, прыснули в сторону и скрылись в норе.

Я отправилась дальше, мыслями то и дело возвращаясь к туннелю в земле на месте шабаша «Вороньих сестер». Яма меня очень беспокоила, как встревожила бы любая бездонная дыра, особенно в преддверии Вспышки. Боюсь, из туннеля все-таки вылезло нечто. И, конечно, не особо дружелюбное. Сестры нарушили первое правило ведьмовства: делай все как следует. Колдовать нужно или как полагается, или вообще этим не заниматься. Прежде чем наложить заклинание, надо подготовиться к его последствиям.

Если бы они почитали Богиню – олицетворение природы, своего рода воплощение доброжелательных женских божеств, популярных объектов поклонения, – вреда бы не было. Богиня, как и христианский Бог, вездесуща и милосердна. Но они молились Вороне или Ворону, а значит, чему-то мрачному и весьма конкретному.

Кстати, чем конкретнее божество, тем меньше свободы для маневров у его почитателей. Все равно что сказать ребенку – «не хулигань без меня» или «тронешь вазу – будешь сидеть три дня под замком», – тут ведь есть разница, правда?

Пока не пойму, кому именно они служили, придется работать вслепую. К сожалению, представители семейства врановых присутствовали в любой мифологии – от викингов до апачей. Вороны порождали или поглощали мир, доставляли послания горстке богов, пророчествовали и куролесили. Китайские, к примеру, были трехногими и жили на Солнце.

Ничто на месте происшествия не указывало на определенную легенду. Даже Бран – у него не было ничего, ни акцента, ни особенных деталей в одежде.

Мне нужна подсказка – четкая и понятная. Тайнственная записка с изложением событий. Языческий бог, который возник бы прямо из воздуха и все растолковал. Я бы согласилась даже на надоедливую старушку с талантом к решению загадок.

Я остановилась и подождала пару секунд: а вдруг и впрямь к ногам с неба свалится подсказка. Но вселенная не послушалась.

Трейлер двадцать три стоял в паре десятков ярдов от башни, первым в цепочке из трех фургонов. Цвет, вежливо описанный латиноамериканкой как «желтый», напоминал мутную утреннюю мочу. От него и пахло соответственно, хотя сложно сказать, исходил запах от трейлера или от гор мусора, его окружавших.

Вдоль стен тянулась надпись из черных и коричневых рун.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что коричневые знаки неровные и отслаивающиеся. Кровь. Какому несчастному созданию пришлось умереть ради столь эффектной демонстрации?

Ко входу вело ржавое крыльцо, выглядевшее так, будто в прошлой жизни служило канализационной решеткой. Под моим весом оно прогнулось, но выдержало, и я добралась до двери.

– Стой, а как же руны? – показала на письма Джули. – Они волшебные. Мама говорила, Эсмеральда заколдовала свой трейлер. Если кто-то попытается войти, ему отрубят пальцы.

– Это отрывок баллады с последней страницы «Кодекса рун» – древнего скандинавского свода законов, очень известного. Здесь написано: «Прошлой ночью мне приснился шелк, гладкий, как мех». Поверь, если бы на трейлере были охранные чары, Улей давно бы с ним расправился.

Я внимательно изучила замок. Ничего сложного, но и мои таланты взломщика оставляли желать лучшего.

Вдруг послышались шаги. Судя по звукам, к нам пожаловали трое... Люди вместе с кем-то еще... Надвигалось нечто опасное, заставившее неустойчивую магию Уля вибрировать. Джули визитеров тоже учуяла и прибежала ко мне на крыльцо.

Я затаила дыхание и медленно обернулась. К трейлеру направлялись трое мужчин. Первый – коренастый и широкоплечий, позади держалась парочка его хлипких приятелей. Самый высокий из тощих волочил намотанную на руку длинную цепь, другой ее конец исчезал между двумя трейлерами. Вид у компании был угрожающий.

Парень с цепью отстал, обогнул вихрь магии и дернул за поводок.

Местная шайка вымогателей. Явились толпой, трое на одну, плюс кого-то притащили на цепи. Знали, куда я направляюсь, что у меня есть деньги и на кого я работаю, иначе не стали бы втроем страшить одну девушку.

Спасибо, Кастер. Я это припомню.

– Ларри, Мо и Керли? ⁷ – спросила я.

– Пасть заткни, сука, – сказал тощий.

– Полегче, – улыбнулся коренастый головорез. – Давай повежливее. Я – Брайс. Это – Мори, а парня с цепью зовут Джеремайя. Просто хотим убедиться, что вы заплатили за вход, не то вам не поздоровится, понятно?

– Проваливай, – огрызнулась я. – Я уже дала денег.

– Маловато, как по мне. Гони еще два полтинника, один за вход, второй нам – за беспокойство. – Брайс опустил руку на полицейскую дубинку, торчащую у него за поясом. – Не стоит усложнять. С тобой маленькая девочка. Ты ведь не хочешь, чтобы с ней что-то случилось?

Джули сразу спряталась за меня.

Брайс оскалился, как питбуль перед схваткой.

– Чем больше доставишь хлопот, тем выше будет плата. Задумайся.

Цепь задребезжала. Из-за трейлеров послышалось жутковатое лязганье. Джеремайя дернул звенья на себя. В ответ раздался хриплый рык.

Цепь натянулась, и ноги парня немного заскользили.

Судя по выражению глаз Брайса, троица не отстанет, пока не прольется кровь. Но попытаться я обязана.

– Такие крутые? – поинтересовалась я, спускаясь с крыльца. – Ясно. Но я этим себе на хлеб зарабатываю. Пришлось много практиковаться. Денег вам не видать.

– Тут наша долбаная территория. – Крепыш притопнул ногой на случай, если до меня не дошло с первого раза. – Разинешь рот, сука, и я в твою глотку что-нибудь забью.

Привязь ослабла, железные звенья с бряцаньем упали на землю. К нам направлялось нечто громадное. Сперва из-за трейлера появилась когтистая лапа размером с мою голову, затем – нереально мускулистое плечо, вторая лапа, а следом – и весь пес. В холке он был

⁷ Знаменитое американское трио – комедийные персонажи.

побольше двадцати дюймов. На бочкообразной груди бугрились мышцы, отчего бедра создания выглядели непропорционально узкими. Квадратная голова «сидела» почти на самых плечах, и казалось, шея вовсе отсутствовала. С негромким металлическим дребезжанием, словно у кого-то в кармане зазвенела мелочь, псина потрусила вперед.

Под челюстью твари торчали серо-голубые шипы. Такие же проходили по всему хребту до хвоста, образуя гребень. Собака застыла и уставилась на меня пронзительными аквамариновыми глазами. Складки плоской морды задрожали от ярости. Пасть раскрылась, зверь обнажил острые зубы, насторожился, широко расставил лапы и выпятил грудь. Шипы с лязганьем встали торчком. Металлические иглы встопорщились по телу.

Ничто так не портит вечеринку, как железный дикобраз-переросток.

Брайс и Мори сдвинулись к флангам, предоставляя право действовать Джеремайе и его щеночку. Мори оказался вне досягаемости, зато крепыш занял позицию в восьми футах от меня. Они явно проделывали подобное раньше. Вот только в их плане был один просчет: между мной и собакой оставалось тридцать пять футов, к тому же пса тормозила цепь.

Щеночек мотнул головой и зарычал.

– Деньги гони, потаскуха, – велел Джеремайя.

– Нет.

Джеремайя бросил поводок. Звенья глухо упали в грязь, и пес рванулся вперед.

Я вытащила из ножен «Погибель», эфесом двинула Брайса по горлу и поставила ему подножку. Крепыш опрокинулся навзничь. Но не успел он упасть, как я достала из ножен перо стимфалийской птицы. Это стоило мне доли секунды – нельзя было позволить себе порезаться, когда вокруг клубилась магия Улья, однако мне удалось поймать собаку в прыжке и вонзить в полыхающий злобой глаз перо. Я увернулась от туши и пнула в живот Джеремайю. Тот попытался броситься вперед, но я скользнула ему за спину и приставила к его горлу лезвие сабли.

Мир на мгновение остановился.

Собака удивленно взвизгнула и рухнула. Цепь забренчала, как рассыпавшиеся монеты. Брайс, корчась, царапал ногтями землю и старался сделать вдох. Мори с разинутым ртом уставился на меня. Джеремайя сглотнул, и сабля чуть дернулась на кадыке. Джули на крыльце окаменела, лицо ее превратилось в потерявшую форму резиновую маску.

– Что за черт? – недоуменно спросил Мори. – Какого хрена?

– Такого, что вы, придурки, заставили меня без причины убить пса.

По темным волосам Джеремайи прокатилась капля пота и упала на небритую шею. Поменяй я угол наклона зачарованной сабли хоть на пару миллиметров, и он обретет крылышки. Я дьявольски разозлилась, и мне стоило больших усилий не дернуть рукой.

– За вход я заплатила. А вы, жадные ублюдки, решили еще раз страсти с меня деньги, да еще и угрожали ребенку. Проклятье, да что с вами не так? Вы еще люди или Улей высосал из вас порядочность? – я почти рычала, хотя знала, что даром трачу время.

Брайсу наконец удалось вдохнуть, и он застонал.

– Ты убила мою собаку, – пропищал Джеремайя. Похоже, он не верил в случившееся. – Мою крошку! Господи помилуй, ты прикончила моего пса!

С ними было кончено. Я убрала саблю с его горла, а он с искаженным горем лицом шлепнулся в грязь и прикрыл глаза рукой.

Я подошла к мертвой псине. Та лежала грудой блестящего металла, огромные лапы не шевелились, поврежденный глаз кровоточил. Какая потеря.

Брайс встал на колени, затем, шатаясь, поднялся. Достав из кармана кусок тряпки, я вытерла «Погибель».

– Я ищу мать этой малышки и Эсмеральду, или как ее там зовут, поэтому-то собираюсь вломиться в трейлер. Прогуляйтесь пока за подмогой. Возьмите народа, сколько надо, и воз-

вращайтесь. Я никуда не уйду. Только на этот раз сдохнет не псина, а кто-то из вас. А я получу массу удовольствия. По сути, вы сделаете мне одолжение.

Крепыш отступил.

– Пошли, – бросила я Джули.

Та опрометью бросилась на крыльцо. Я поднялась следом и врезала ногой по замку. Рама треснула, дверь распахнулась.

Джули шмыгнула внутрь, и я отправилась за ней в мрачный дом верховной ведьмы.

7

Трейлер благоухал гниющими цитрусами и грязными носками. Джули заткнула нос.

– Чем так воняет?

– Валерьянкой, – я показала на темное пятно на стене. Внизу валялись осколки. Вероятно, Эсмеральда швырнула флакон в стену. – Похоже, наша верховная ведьма страдала бессонницей.

Мрачный и тесный вагончик почти навевал клаустрофобию. Окна скрывали потрепанные занавески кроваво-красного цвета. Джули раздвинула их мухобойкой, которую взяла с узкой стойки, отделяющей кухню от остального пространства. Умница! Кто знает, что могло за ними притаиться.

В дневном свете трейлер выглядел совсем удручающе. Большую часть кухни занимал выдавший виды холодильник. Я открыла его. Как-то давно я купила штуковину, поддерживающую постоянный холод. Она была овальной формы – продавец назвал его яйцом ледяного эльфа.

Таких эльфов я ни разу не видела, хотя ходили слухи о канадском рое. А штуковина влетела мне в кругленькую сумму. Я убрала ее в мешочек и повесила в углу холодильника, и теперь даже в периоды магических волн мои продукты не портились. Эсмеральда прибегла к дешевому методу: приобрела в департаменте водоснабжения и канализации куски зачарованного льда. Конечно, они таяли в двадцать раз медленнее, чем обычно, однако делали свое дело, что в итоге сыграло с холодильником злую шутку. И, похоже, это случилось уже давно: талая вода залила среднюю полку и лежавшую там ритуально обезглавленную черную курицу. В нос ударил тошнотворно-сладкий дух разложения.

Я зажала рот и захлопнула дверцу, пока меня не вырвало на тушку.

Рубить голову пернатому, поклоняясь птице? Для этого требуется недюжинное мужество. Возможно, Эсмеральда решила использовать все шансы и на стороне практиковала другие обряды.

Не обнаружив на кухне ключей к разгадке, я направилась в противоположную часть трейлера. Оставив позади спальню, где царил порядок – постель заправлена, на полу не валяется одежда, – прошла мимо такой же чистой ванной комнаты и, наконец, очутилась в последнем помещении. Здесь поработал Улей: приподнял потолок и расширил стены. Грязный линолеум обрывался еще в коридоре, и пол покрывала утоптанная грязь с уклоном к центру, где красовался железный котел.

Выемка в полу и вздувшийся потолок делали помещение почти сферическим.

За котлом у противоположной стены скрывался плетеный ларь, рядом с ним – бетонный столик для пикника, сплошь покрытый пятнами крови.

Пока я осматривалась, Джули позади меня переминалась с ноги на ногу.

Магия над котлом завязалась в напряженный узел, но охранных чар я не заметила. Я ступила на грязь. Комната замерцала, но все осталось по-прежнему. Сняла с котла крышку, и сразу повеяло омерзительным запахом горелого жира и протухшего бульона.

– Фу! – отшатнулась Джули.

Глаза у меня заслезились, желудок взбунтовался, и к горлу подкатила желчь. Сглотнув комок, я сняла с ручки котла черпак и помешала тошнотворное зелье. На поверхность всплыли куриные кости в лохмотьях гнилого мяса. Не человечина, спасибо Господу за малые милости.

Вдруг магическая волна схлынула, и снова воцарился техноприлив.

Узел над котлом исчез.

Я водрузила крышку назад и направилась к алтарю. К крови присохли черные перья. Рядом лежал длинный изогнутый нож, острый как бритва. На его рукоятке при помощи раска-

ленной проволоки были выгравированы черные руны. Кусочки пазла сошлись. Курица в холодильнике обрела смысл.

Джули отважилась подойти ко мне.

– Это человеческая кровь?

– Куриная.

– Тут что, обряды вуду устраивали?

– Куриц приносят в жертву не только вудуисты. В Европе издревле гадали на птичьей трещине.

Джули уставилась на меня непонимающим взглядом.

– Птицу обезглавливают, вспарывают ей брюхо, изучают внутренности и пытаются предсказать будущее. А еще жертву... – я подцепила ножом окровавленную веревку, валявшуюся за алтарем, и продемонстрировала Джули, – не всегда умерщвляют сразу.

– Да они просто больные. Кто на такое способен?

– Друиды, например.

– Но друиды добрые! – недоуменно заморгала Джули.

– Это современный орден друидов добрый. Но начиналось все не так. Ты когда-нибудь встречала среди них женщин?

Малышка покачала головой.

– Там только мужчины.

– Тогда зачем Эсмеральде попусту тратить время на друидские ритуалы?

– Не знаю...

– Вот и я тоже.

У меня возникло смутное ощущение, что Эсмеральдой кто-то руководил. Дурное предчувствие, которое заставило меня вздрогнуть у края ямы, вернулось. Чем глубже я увязала в деле, тем меньше оно мне нравилось.

Я присела у плетеного ларя и открыла его, в глубине души подозревая, что наткнулась на очередную дохлаку. Но обнаружила книги: «Словарь кельтской мифологии» Мак-Килопа, «Мифы и легенды Ирландии» Мак-Клина, «Пробуди в себе кельта» под авторством некоего колдуна по фамилии Сумара и «Мабиногион»⁸.

– Три книги о ритуалах кельтов и одна – о короле Артуре.

Я протянула Джули «Пробуди в себе кельта». Она читалась легче всего и была снабжена красивыми картинками. Сама я взяла «Мифы и легенды», надеясь, что Эсмеральда потрудились подчеркнуть важные места. Открыла алфавитный указатель и обнаружила посредине списка на букву «М» три кровавых отпечатка. Ведьма вымазала пальцы в куриной крови и не вымыла руки перед тем, как взяться за книгу. Неужели не чувствовала, что они липкие?

Я внимательно изучила список имен: Монган, Монгфинд, Морк, Морриган...

Вот дерьмо! Я открыла статьи, начинающиеся с «М». Пожалуйста, только не Морриган, не надо.

Жирный кровавый отпечаток красовался аккурат на развороте с Морриган.

За что мне это?

Страшно захотелось швырнуть книгу в стену. Нашла кому поклоняться!

– *Bestoloch*.

– Что? – переспросила Джули.

– Значит «кретинка» по-русски. Похоже, ковен твоей мамы служил Морриган⁹. Она не из добрых божеств.

Джули развернула ко мне книгу.

⁸ Сборник валлийских легенд XI–XII вв.

⁹ Богиня войны в ирландской мифологии.

– А с ним что не так?

На картинке гигант махал огромным мечом. Мускулы бугрились, над одним плечом раздулась мышца, грозя заползти на голову, колени и ступни были вывернуты в обратную сторону, исполинские руки свисали до земли. Рот распахнут, левый глаз выкатился из орбиты. От головы великана исходило свечение, нарисованное короткими чернильными штрихами.

– Кухулин – великий герой древней Ирландии. Во время битвы впадал в неистовство и становился вот таким. Это называется «бешенство героя».

– Почему его голова светится?

– Поговаривали, во время приступа он ужасно раскалялся. После боя разгоряченному герою требовалось остыть, и его поливали водой. По одной из легенд, он прыгнул в кадку с водой, и та взорвалась.

Я задумчиво уставилась на котел в центре комнаты.

– Эй... – потянула меня за рукав Джули.

– Погоди-ка минутку.

Я подошла к котлу и взялась за ручки.

– Он слишком тяжелый, – запротестовала малышка.

Кряхтя от натуги, я приподняла котел и сдвинула его в сторону. Крышка чуть приоткрылась, протухшее варево пролилось. К счастью, не на меня.

Под котлом была вырыта яма. Узкая – с трудом бы пролезло небольшое животное, разве что собака размером с бигля. Края гладкие, идеально круглые, словно вырезанные ножом. Я заглянула в дыру, но увидела только тьму. Изнутри веяло запахом влажной почвы и разложения.

Дежавю.

Джули наскребла на полу грязи и направилась к дыре, однако я ее не пустила.

– Но я хочу проверить, глубокая ли она!

– Ни за что.

Она с усмешкой выбросила ком. Моя крутизна в ее глазах явно упала на несколько пунктов.

По сторонам ямы, образуя равносторонний треугольник, остались три отпечатка – следы ножек котла. Такие же были на месте сборища ковена в ущелье.

Но котла мы там точно не видели.

8

Брайс и компания от реванша отказались, поэтому мы спокойно покинули Улей, прихватив с собой библиотечку Эсмеральды. Кастер мудро решил не показываться. По пути от трейлера номер двадцать три до самых ворот нам не встретилось ни единой живой души.

Добрый час ушел на то, чтобы выбраться из Улья в Крольчатник к тому самому месту, где возле кучки конского навоза терпеливо дожидался Нинни.

Я посадила Джули в седло. До Уайт-стрит оставалось пятнадцать минут пути, но малышка здорово вымоталась.

– Куда поедет? – спросила она.

– Домой. Назови адрес.

Она поджала губы и уставилась на луку седла.

– Джули?

– Там никого нет, – отрезала она. – Мама ушла. А больше у меня никого нет.

Ну и дела...

Близилась ночь. Что мне оставалось – выбросить на улицу голодного, усталого, потерявшего мать чумазого ребенка? Дайте-ка подумать...

– Мы заедем к вам домой и посмотрим, не вернулась ли она. Если нет, переночуешь у меня.

Мамочка не вернулась.

Домик Джули прятался в углу жилого комплекса – в стороне от Уайт-стрит. Новизной жилище похвастаться не могло, зато внутри было чисто, разве что в раковине на кухне громозилась немытая посуда. Похоже, изначально здесь было две комнаты, но кто-то, наверное сама хозяйка, отделил часть гостиной деревянной перегородкой. В итоге получился небольшой закуток, где помещались старая швейная машинка, пара шкафов и маленький стол. На нем лежало почти законченное платье светло-голубого цвета, сшитое явно для дочери.

Я бережно погладила ткань. У ведьмы имелись свои недостатки, но она очень любила своего ребенка.

Малышка отправилась в спальню и принесла фотографию. С нее смотрела усталая женщина с распущенными светлыми волосами. У нее были карие глаза, точь-в-точь как у дочери, и бледное лицо. Она выглядела измученной и лет эдак на десять старше своих тридцати пяти.

Я велела Джули помочь мне вымыть посуду. На дне раковины обнаружилась бутылка «Уайт айриш роуз» с белой этикеткой. Из горлышка воняло спиртом. По слухам, напиток приводил людей в дикую ярость.

– Мама когда-нибудь на тебя кричала? Била тебя, когда пила?

Джули нагнала меня злобным взглядом:

– Она хорошая!

Я выбросила бутылку.

* * *

Пару часов спустя мы оставили Нинни в конюшне ордена. После передышки магия снова принялась атаковать Атланту короткими очередями. День перетек в вечер, я устала и проголодалась. По нескончаемой веренице улочек мы отправились на север, в квартиру, когда-то принадлежавшую Грегу. Теперь, пока я находилась в городе, она служила мне домом.

По узкой лестнице мы с Джули поднялись наверх. Магическая волна опять разбушевалась. Толкнув дверь, я ощутила покалывание охранных чар, и все вспыхнуло голубым. Впустила Джули, закрыла за нами дверь и сняла обувь.

– Мило. А на окнах решетки... – сказала малышка.

– Чтобы держать злодеев подальше. – Недосып наконец меня настиг. Я чертовски вымоталась. – Снимай обувь.

Джули послушалась.

Порывшись в кладовке, я обнаружила коробку со своими старыми подростковыми вещами: я носила их, когда после смерти отца переехала к Грегу, а он ее сохранил.

В пятнадцать лет я была гораздо крупнее тринадцатилетней Джули, но одежда должна была подойти.

Я бросила ей спортивные штаны и футболку.

– Прими душ.

– Не буду.

– А есть хочешь? Кто не моется, тот не ест.

– Ну ты и отстой, – обиженно выпятила нижнюю губу Джули.

Я скрестила руки на груди.

– Мой дом – мои правила. Если что-то не нравится, выход вон там.

– Отлично!

И она направилась к двери.

Скатертью дорожка! Я стиснула зубы, надеясь, что не произнесла это вслух, и удалилась в кухню. Вымыла руки с мылом и полезла в холодильник в поисках еды, но нашла лишь миску лоукантри бойла ¹⁰.

Мне бы сошло и так: початки кукурузы и креветки хороши и в натуральном виде, сырой картофель с сосисками я бы тоже переварила без труда – очень уж проголодалась. А вот Джули, вероятно, предпочтет поесть горячего и, желательно, с маслом.

Разогревать или нет – вот в чем вопрос.

Звук льющейся воды возвестил о включенном душе. Значит, гостя решила остаться. Я водрузила кастрюлю с водой на газовую горелку. Магия вытворяла черт-те что со всеми привычными вещами, но природный газ пока не сбоил. Если и он подведет, выручит жаровня для пикника, что примостилась сверху холодильника, и бутылка керосина.

Я почти закончила выбирать креветки, когда в кухню вошла тоненькая ангелоподобная девочка. Личико с острыми чертами, разлетающиеся волосы цвета жженого сахара и огромные карие глаза. Целую минуту я таращилась на нее, не узнавая, и только потом расхохоталась.

– Что? – удивилось эльфийское дитя.

– Ты такая чистая!

Джули подтянула съезжающие штаны.

– Я голодная, у нас был уговор.

– Пригляди за водой. Дождись закипания и клади в кастрюлю все, кроме креветок. Только не ешь их, горячими они вкуснее. Не давай воде булькать слишком сильно – убавь огонь, а я пока приму душ.

Я взяла смену одежды и поплелась в ванную. После утомительного дня нет ничего лучше горячего душа. Разве что душ в придачу с горячим сексом, но я уже успела забыть, как это бывает.

Смыть с волос всю грязь удалось не сразу, поэтому когда я вернулась в кухню, вода забурлила вовсю. Кулинарной вилкой я подцепила кусочек кукурузы. Она испускала пар – сойдет.

¹⁰ Блюдо кухни США – ассорти, в состав которого входят сосиски, отварной картофель в мундире, креветки, лук и кукуруза.

Бросила в кастрюлю креветки, дала чуток покипеть, вырубил газ и откинула варево на дуршлаг.

Снова включилась магия. Туда-сюда, туда-сюда, определилась бы поскорее!

– Ела когда-нибудь лоукантри бойл?

Джули покачала головой.

Я водрузила дуршлаг в центр стола, а рядом – соль и пачку масла.

– Креветки, сосиски, початки кукурузы и картофель. Попробуй. Сосиски из индейки и оленины, я видела, как их готовили. Гарантирую – в них ни собачатины, ни крысятины нет.

Джули откопала сосиску, попробовала и набросилась на нее, как оголодавший волчонок.

– Офифенно, – пробормотала она с полным ртом.

Я едва успела дожевать кукурузу, как раздался стук в дверь.

Посмотрела в глазок: Рэд.

Надо открыть.

Он взглянул на меня с прищуром:

– Еда?

Позвольте представиться: смертоносный мастер меча Кейт Дэниелс, между делом спасаю голодных сирот.

– Прошу. Руки помой.

Из кухни вылетела Джули и кинулась ему на шею. Парень словно окоченел, но обнял ее одной рукой. Малышка положила голову ему на плечо, и ее личико приняло мечтательное выражение. Исчезновение матери сильно по ней ударило, но потеря Рэда – просто сокрушит.

– Я ужасно по тебе соскучилась!

– Да, – невыразительно сказал он, – я тоже.

Двадцать минут спустя на кухне сидели сытые дети, и не осталось ни крошки бойла, то есть завтра предстоит очередная готовка. *Ой.*

Взглядом я пригвоздила Рэда к стулу.

– Поговорим?

Если требовали обстоятельства, я могла вести себя довольно жестко. Удивительно, но в основном оппоненты от моего взгляда не падали в обморок.

Рэд был молод и привык к издевательствам. Он застыл. Я не любила запугивать юных беспризорников, но подозревала, что, если ему потакать, парень даст деру при малейшей возможности.

– Расскажи все, что знаешь о ковене.

– Ничего.

– Ты отвел Джули на место их сбора. С чего ты взял, что надо идти именно туда?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.